Проверено 1932 г.

Ор 4
С 56

★ Киргизская Социалистическая Советская Республика. ★

2440.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ор4
33С5(С53)(05)
+33С5(С17)(05)

Проверено 1932 г.

СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СОВЕТСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

ОРГАН КЦИК и К. С. Н. К.

№ 3-4 (6-7) ◆ ◆ ◆ ◆ № 3-4 (6-7)

№ 60238

МАРТ—АПРЕЛЬ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛ...
БИБЛИОТЕКА ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

Оренбург ◇◇◇◇◇ 1924.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КИРГИЗСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Сравнительно небольшой период времени прошел с момента первого статистико-экономического обследования киргизского кочевого хозяйства, именно с 1896—1900 годов, но этот короткий период внес в киргизское хозяйство несомненно большее количество потрясений, чем весь предшествующий период существования его до этого обследования. Значительные из'ятия земельных угодий под переселенческий фонд, достигшие к 1916 году крупной цифры в 17156954 десятин, волна переселенческого движения, разлившаяся по образованным переселенческим участкам, нарушившая бытовые условия хозяйственной деятельности киргизского населения и изменившая во многих случаях условия кочевания, наконец близкое соприкосновение киргизских хозяйств с новыми формами оседлой хозяйственной деятельности крестьянского населения, внесли крупные изменения в киргизское хозяйство, и оно несомненно развивалось под давлением указанных привходящих условий.

До обследования 1896—1900 годов о киргизском хозяйстве существовали очень смутные представления и лишь это обследование дало впервые возможность конкретно подойти к его оценке, отметить все особенности, которые различно характеризовали хозяйства по отдельным естественно-историческим районами, а также установить сколько надо было иметь киргизской средней семье скота и количества земли для полного обеспечения ее быта.

Вопросы эти в результате обследования были решены и для киргизского землепользования были установлены специальные нормы, расчитаны были излишки и недостатки землепользования по отдельным районам. Весь недостаток таких расчетов заключается в том, что, выявляя определенную площадь территории, необходимую для киргизского хозяйства, не было, хотя бы относительно, определено количество несомненно пригодных пастбищных угодий, заключающихся в данной территории и не подлежащих из'ятию. Такой пробел повлек за собой преимущественное из'ятие Переселенческим управлением удобных земель и оставление в пользовании киргиз земель непригодных для колонизации, т. е. менее пригодных для сель-

ско-хозяйственного использования. Такая система из'ятий земельных угодий наносила громадный ущерб существованию киргизского хозяйства. В особенности из'ятия земли болезненно отражались на нормальном существовании киргизских хозяйств в горных районах, в которых значительные площади находились с выходами камня, со щебнем, под вершинами гор, и лишь долинки между гор и основания гор были доступных для хозяйственного использования. Обследование 1896—1900 годов, оперируя с общей площадью, установило в горных районах так же излишки киргизского землепользования, а быв. Переселенческое управление, производя из'ятия их под переселенческий фонд, брало земли с хорошими сенокосами, пахотными угодьями, пастбищами и водными источниками, оставляя, таким образом, в распоряжении киргизского населения сопки и земли со слабыми почвенными угодьями, перерезывало переселенческими участками существовавшие кочевые пути, а последние отводились в места слабо обеспеченные кормами для перегоняемого скота.

В настоящее время условия киргизского землепользования резко изменились по сравнению с теми, которые были зафиксированы в 1896—1900 годах. Для киргизского кочевания уже нет того земельного простора, которое было 35 лет тому назад, нет избытка пастбищных угодий, часто в одной и той же волости киргизы одного и того же старшинства сетью нарезанных переселенческих участков стали разобщенными друг от друга. Односторонняя политика быв. Переселенческого Управления устройством пришлого в Киргизский Край населения создала известное неустройство коренного киргизского населения, и в настоящее время вопрос о правильном устройстве киргизского населения должен быть вопросом очередным, ближайшего времени. В зависимости от него стоит другой вопрос, вытекающий из первого,—как устраивать, но в этом случае потребуется чрезвычайно внимательное отношение к произшедшим переменам в киргизском хозяйстве за истекшее время, тщательная его оценка применительно к изменившимся условиям и выявленным новым хозяйственным тенденциям. Без этого необходимого условия киргизскому хозяйству могут быть нанесены новые удары и оно вынуждено будет пережить новые потрясения.

В связи с этим не безинтересно будет, хотя бы кратко, отметить некоторые особенности, установленные обследованиями в киргизских хозяйствах, и те изменения по отдельным районам, которые произошли в них за истекшее время.

Прежде всего статистико-экономическое обследование 1896—1900 годов установило следующие особенности в хозяйствах киргиз, по уездной их сводке.

Таблица санитарно-экономического обследования 1896—1900 г.

Уезды.	Число душ обоего пола на 1 хозяйст.	Прих. скота в пер. на лош.		Скот в %% к общему его числу.				Промыслы.		Посевы.	
		На 1 хозяйство.	На 1 душу.	Лошадей.	Рогат. скота.	Верблюдов.	Овец и коз.	%% о хоз. с промыслами.	%% о хоз. отпуск батрак.	%% о хоз. с посевами.	Десятин посев. на 1 хоз.
Атбасарский . .	5,7	25,5	4,45	21,2	8,8	6,1	63,9	15,2	св. нет	30,6	1,5
Омский	5,8	25,0	4,2	36,2	26,3	0,3	37,2	63,0	32,	3,1	1,9
Акмолинский . .	5,8	24,5	4,1	27,9	20,4	1,9	49,8	19,5	12,1	61,5	2,3
Павлодарский . .	6,1	25,0	4,1	23,8	24,1	1,2	50,9	30,6	св. нет	24,2	1,63
Кустанайский . .	5,8	21,7	3,74	31,2	23,0	1,2	44,6	31,4	19,	77,0	3,76
Кокчетавский . .	5,8	19,9	3,45	31,0	17,6	0,2	51,2	38,0	св. нет	22,3	2,01
Актюбинский . .	5,9	18,2	3,08	18,1	33,0	2,7	46,2	32,8	19,5	94,5	6,17
Каркаралинский .	5,4	17,0	3,1	19,6	10,3	1,8	68,3	26,4	20,9	17,1	св. нет
Семипалатинск. .	5,5	14,1	2,5	19,7	13,1	1,3	65,9	65,0	48,5	49,5	св. нет
Зайсанский . . .	4,4	13,4	3,00	12,0	6,1	1,3	80,6	15,7	13,1	72,4	0,53
Усть-каменогорск. .	5,1	12,1	2,3	19,8	9,2	0,4	70,6	50,0	44,0	69,0	1,35

Из сопоставления средних итоговых выводов уже видно, что киргизское хозяйство в различных уездах было значительно неодинаково и хозяйства, примерно, Усть-каменогорского уезда резко отличались от хозяйств Атбасарского, Омского, Павлодарского, Акмолинского и других уездов.

Так в стаде у киргиз Усть-каменогорского уезда имели преобладание козы и овцы над другим скотом и в этом стадо уступало лишь одному Зайсанскому уезду, где число овец и коз в стаде достигало 80,6%.

В стаде же киргиз Омского, Кустанайского и Павлодарского уездов, наоборот, преобладание было лошадей и рогатого скота, взятых вместе.

По числу промысловых и батрацких хозяйств Усть-каменогорский уезд, по сравнению так же с другими уездами, стоял на втором месте и уступал лишь Семипалатинскому уезду. По количеству сеющих хозяйств уезд занимал четвертое место среди других уездов, по площади же посевов на 1 сеющее хозяйство занимал шестое место, имея площадь запашки, в среднем, лишь 1,35 десятин, в то время, как в Актюбинском у. число сеющих киргизских хозяйств достигало 94,5% всех их, при площади посева на 1 сеющее хозяйство

6,17 десятин, что приравнивалось уже, в среднем, к запашке оседлого крестьянского хозяйства.

Отдельные отличия можно установить в хозяйствах каждого уезда, прежде всего наличием скота на 1 хозяйство и на 1 душу населения. На основании указанных признаков Устькаменогорский уезд, по данным обследования 1900 года, можно было бы охарактеризовать, в части киргизских хозяйств, как один из самых малосемейных, малоскотных, преимущественно овцеводный, со средним числом промысловых и батрацких хозяйств, со средним процентом сеющих хозяйств и с незначительной площадью запашки на 1 сеющее хозяйство.

Хозяйства киргиз Зайсанского уезда по скоту мало чем отличались от хозяйств киргиз Устькаменогорского уезда. Стадо у них, в среднем, было в наибольшей мере овцеводное, чем в каком либо другом уезде Киргизского края, достигая 80,6% наличия в нем овец и коз. Промысловая и батраческая деятельность была в наименьшей мере развита, чем в каком либо другом уезде. По числу сеющих хозяйств уезд стоял на 3-м месте, по площади же посевов на 1 сеющее хозяйство был на самом последнем месте, имея лишь 0,53 десятин на сеющее хозяйство. В то-же время по числу душ на 1 хозяйство он был самый малосемейный. Естественные условия Киргизского края являются крайне неодинаковыми вследствие обширности его территории, различного рельефа местности, почвы, климата, обеспечения водой и проч., и, приспосабливаясь к ним, киргизское хозяйство изменяло состав стада, условия своего кочевания.

В зимнее время, в равнинных степных районах, с большим количеством снега, мелкому скоту бывает трудно добывать из под снега корм, поэтому, не имея больших запасов сена, такой скот становится для хозяйства обременительным, является необходимость замены его более крупным скотом, легко добывающим себе корм даже из под глубокого снега. С другой стороны, в районах, в которых нет изобилия трав, там так-же становится затруднительным содержать уже крупный скот, требующий для себя более разнообразного и в большем количестве корма, создается такая же необходимость замены его мелким скотом. Эти обстоятельства несомненно обусловили собой то или иное наличие в стаде разных районов определенного скота, в частности в Устькаменогорском и Зайсанском уездах преобладания овец и коз. Оба уезда в значительной части являются горными, крупный скот слабо приспособлен к поискам корма по склонам гор, для мелкого же скота, овец и коз, это не составляет трудности. Кроме того со склонов гор, расположенных в сторону господствующих в зимнее время ветров, снег сдувается и мелкий скот легко находит корм. Горные районы, по сравнению со степными, имеют большее количество неудобных земель—или совсем лишенных травяной растительности, или же имеющих ее в настолько нез-

начительном количестве, что ее бывает достаточно лишь для мелкого скота, что вынуждает опять держать определенный скот.

В Актюбинском уезде стадо, в свою очередь, приспособлено к укрепившемуся занятию земледелием. По сравнению со стадами других уездов стадо Актюбинского уезда резко выделяется количеством рогатого скота к общему числу голов. Еще в первое обследование киргизских хозяйств, в 1896—1900 годах, хозяйства Актюбинского уезда можно было свободно отнести к скотоводческо-земледельческому типу, в которых занятие земледелием составляло одну из главных отраслей хозяйственной деятельности наравне со скотоводством.

Резко выделяется по своему составу стадо Атбасарского уезда, являющееся типично кочевым стадом. Промысловая деятельность и занятие земледелием в хоз. Атбасарского у. являлись незначительными.

Во всяком случае обследование встретило не хаотические формы хозяйственной деятельности, но вполне уже организованное и приспособленное к естественно-историческим условиям скотоводческое хозяйство, установило параллельно со скотоводством существование других видов хозяйственной деятельности в качестве подсобных к скотоводству занятий, отметило существование обособленного землепользования, как поволостного, так и по общинно-аульным группам. Короче говоря, существовал развитой хозяйственный строй с установившимися хозяйственными отношениями.

Обследование, возможно, совпало с начавшейся уже дифференциацией хозяйственной деятельности по некоторым районам от чисто скотоводческой к смешанной деятельности, но в которой скотоводство являлось все-же основной деятельностью. Несомненно лишь это обстоятельство дало возможность киргизским хозяйствам сравнительно безболезненно выдержать напор волны колонизационного движения, пережить громадный переворот в установившихся было земельных отношениях и быстро приспособиться к новым условиям как в области земельных отношений, т. е. пользования землей вместе с пришлым, вселившимся элементом, так и к тем особенностям, которые создавала новая устойчивая культура оседлого земледельческого хозяйства. Без наличия необходимых хозяйственных предпосылок к этому со стороны самого кочевого скотоводческого хозяйства, оно едва-ли бы смогло выдержать все привходящие отрицательные условия, бившие по устоям его хозяйственной деятельности. Некоторые группы киргизских хозяйств, сравнительно незначительные к общей их массе, не выдержали влияния складывающихся новых условий жизни и откочевали в Китайские пределы, где и живут до настоящего времени. В массе же киргизское хозяйство оказалось устойчивым и, как показали последующие ста-

тистико - экономические обследования, экономически оно справилось со всеми воздействиями на него и приспособилось к новым условиям, оно переняло некоторые новые формы хозяйственной деятельности и отстояло свое существование.

При всех обследованиях киргизского хозяйства в основу характеристики экономического благополучия была положена лошадь. Было установлено, что с увеличением в хозяйстве числа лошадей, увеличивается состав семьи, возрастает число других голов скота, поднимается материальная обеспеченность хозяйства. И в этом отношении средние цифровые выводы обследования по уездам различно характеризовали состояние хозяйств в 1896—1900 годах. Следующая таблица так определяет существовавшее распределение хозяйств по количеству у них лошадей: (см. таблицу № 2).

Группа безлошадных характеризует число самых беднейших хозяйств; группы от 1 до 5 лош. характеризуют хозяйства безусловно экономически слабые. В 1896—1900 годах таких хозяйств было в Зайсанском у.—81,56%, в Актюбинском—76,35%, в Атбасарском—51,4%, в Усткаменогорском—71,1% и в остальных уездах, приведенных в таблице, так же, как и в Атбасарском у., имелось около 50% беднейших и экономически слабых хозяйств. Вместе с тем мы видим, что там, где имелись такие хозяйства, наблюдалось большее наличие оседлых хозяйств, большее количество хозяйств с посевами, т. е. поскольку скотоводческое хозяйство не удовлетворяло у некоторых хозяйств всех их потребностей, постольку создавались предпосылки к другим формам хозяйственной деятельности или к земледелию, или к промыслам или к той и другой деятельности вместе. Наоборот, где число хозяйств с лошадьми было больше, именно от 6 и до 50 голов, приближающееся к средним и выше среднего хозяйствам по устойчивости в них скотоводства, наблюдалось меньшее число хозяйств с посевами и оседлых хозяйств.

Такая, в известной мере, зависимость одних форм хозяйственной деятельности от других говорит о различной экономической устойчивости хозяйств разных районов и о начавшейся дифференциации хозяйственной деятельности по некоторым районам еще до первого их обследования. Процесс этот, в свою очередь, мог быть длительным, во всяком случае до тех пор, пока новые формы хозяйственной деятельности не упрочились настолько, что в полной мере стали-бы удовлетворять все потребности, стали-бы устойчивыми в своих отправлениях, а вместе с тем старые формы хозяйственной деятельности изжили бы себя и потеряли значение, если-б целый ряд ударов по нему не ускорили его. Наконец, то обстоятельство, что в некоторых уездах еще 35 лет назад наблюдалось до 75—80% беднейших и экономически слабых хозяйств, само по себе уже говорит о слабости

Хозяйства по распределению в них лошадей.

Таблица № 2.

УЕЗДЫ.	Число хозяйств по лошадям в процентах к общему числу хозяйств												% % хозяйств			
	Безлошад.	С 1 лош.	С 2—3 лош.	С 4—5 лош.	С 6—7 лош.	С 8-10 лош.	С 11—15 л.	С 16—25 л	С 26—35 л.	С 36—50 л.	С 51—100 л.	С 100 и выше лош.	Оседлых.	С промысл.	Батрацких	С посевами.
Атбасарский	4,7	16,3	30,4		19,1		19,4		6,4		2,4	0,9	6,4	15,2	10	30,8
Омский	1,42	9,83	20	14,3	9,95	11	11,3	10,2	4,35	3,02	2,9	1,73	—	63,7	40	3,2
Павлодарский . . .	3,97	16,23	36,5		19,2		15,6		4,8		2,1	1,5	2,9	14,3	25	24
Кустанайский . . .	3,09	16,5	36, 4		18, 1		16, 6		5, 63		2,18	1,5	0,8	31,4	19	77
Актюбинский . . .	6,6	37,5	26,4	7,65	4,5	5,27	5,18	4,65	1,8	1,02	0,95	0,28	свед нет.	32,8	19	94,2
Устькаменногорск.	4,3	26,7	30,6	13,5	7,25	6,4	4,6	3,35	1,15	0,85	0,7	0.4	10	50,6	45	69
Зайсанский	11,56	31,27	28,25	10.48	5,33	4,87	3,20	2,40	1,02	0,72	0,59	0,31	13,56	9,98	12,44	69,87

самого скотоводческого хозяйства, наличие же по всем уездам хозяйств с промыслами и батрацких хозяйств, преимущественно выделяемых безлошадниками и имеющими от 1 до 5 лошадей, подтверждает это обстоятельство. Этого конечно нельзя сказать про все хозяйства, но про некоторую часть их, по некоторым районам, где для массового широкого скотоводства сложились неблагоприятные обстоятельства.

Итак, хозяйства различных районов были неодинаковы по своему строению, в отношении скотоводства, по экономической устойчивости и начавшейся дифференциации.

В целях более детального освещения состояния скотоводческого хозяйства и его изменений было бы удобнее остановиться на хозяйствах некоторых районов и в отдельности проследить их. Прежде всего желательно остановиться на хозяйствах Усть-каменогорского уезда, как на самых малоскотных, малосемейных.

Средние итоговые выводы по уезду еще не в достаточной мере могут характеризовать отдельные хозяйственные группы, расположенные на территории уезда, вследствие разнообразия в рельефе, почве, травяной растительности, водообеспечении. Усть-каменогорский уезд по данным обследования 1900 года был разбит на 6 естественно-исторических районов, и хозяйства, помимо волостных группировок, были об'единены также по историческим районам.

К первому району была отнесена местность с мелкосопочником, имеющим мягкие очертания, весь доступный для пастьбы скота.

Ко второму району—гористая местность, при чем горы имеют уже резкие очертания, благодаря скалистым вершинам, по склонам уже много крупных и мелких камней.

К третьему району отнесена местность с сильно развитым рельефом, с скалистыми недоступными вершинами гор. Ровных мест почти нет.

К четвертому району были отнесены горы, вершины коих увенчаны вечным снегом, горы с крутыми скатами, недоступные для скота.

К пятому району отнесена равнинная поверхность со светлыми и легкими почвами.

И, наконец, к 6-му району была отнесена также равнинная местность с черными, глубокими, довольно влажными почвами, средней плотности.

По отдельным перечисленным районам хозяйства характеризовались следующими данными. (см. таблицу № 3).

Таблица № 3.

№№ районов.	Число хозяйств.	% % хозяйств. Кочевых.	% % хозяйств. Оседлых.	Приимовочн. площадь в десятинах.	Население обоего пола.	Число душ на 1 хозяйство.	Земли на 1 хозяйство.	Земли на 1 душу населения.	Построек на 1 хозяйство.	Скота в переводе его на лошадь.	Земли на 1 гол. скота.	Скота на 1 хозяйство.	Скота на 1 душу населен.	Скот в % %. Лошадей.	Рогат. скота.	Овец.	Коз.	Верблюдов.	Число дойного скота в переводе на корову.	Дойный скот. На 1 хозяйство.	Дойный скот. На 1 душу.	Посевы. % хоз. с посевами.	Посевы. Десятин посева на 1 с.-хоз.	Сенокос. % хоз. убирающ. сено.	Сенокос. % хоз. покупающ. сено.	Сенокос. Сена на 1 голову скота.	Промыслы. % хоз. с промыслами.	Промыслы. % хоз. с наемн. трудом.
																										коп.		
1	4485	89.1	10.9	509005	23272	5,18	113.4	21,7	2,39	57971	8.78	12.9	2.5	18.1	8.9	63.7	9.0	0.3	15490	3,4	0,66	68	1 02	95.4	13.8	6.62	58	15.9
2	3984	91 6	8.4	585029	20603	5,17	146.8	28,39	2.50	48326	12.1	12.1	2.3	18.3	8.9	62.3	10.1	0.4	13981	3,5	0,67	69,7	1.17	97.0	11.4	8.17	53.8	19 4
3	1890	97.4	2.6	241223	9401	4,97	127.6	25,66	2,20	26160	9 22	13.8	2 8	19.1	7.8	62.9	9.4	0.8	6803	3,6	0,72	49,9	1.18	96.2	16.7	7.2	51.9	21.8
4	2391	98.	2.	12611	11934	4,99	88.9	17,81	2,07	26255	8,09	10.98	2 2	25 8	9.3	55.8	8.9	0.2	7226	3,0	0,60	70,2	1.54	97.3	13.7	7.1	34.5	12.2
5	1767	74.2	25.8	245101	8921	5,05	137.7	27,47	2,05	18407	13.31	10.4	2.0	20.6	12 4	59.7	6.8	0.5	5141	2 9	0,58	92,08	2.03	96.9	11.6	16.8	48.1	17.2
6	552	78.3	21.7	27190	2784	5, 04	49.2	9,76	2.11	5.028	5.4	9.10	1.8	29.9	13 3	49.7	6.8	0.1	1430	2,6	0,51	70,5	2.31	97.2	16.8	9.9	42.0	13.4
По уезду: 15069		90	10	1820159	76915	5.10	120.8	23.6	2 29	182.147	10	12.1	2.4	19.8	9.2	61.5	9.1	0.4	50071	3.3	0 65	69	1.35	96.5	13.4	8.3	50.5	17.0

Как видно из приведенной таблицы, киргизские хозяйства по различным естественно-историческим районам уезда были так же неодинаковы, прежде всего по составу стада, по числу душ населения на 1 хозяйство, по числу скота на 1 хозяйство и на 1 душу населения, по числу дойного скота и другим. Обращает внимание наличность в равнинных районах значительного числа оседлых хозяйств, именно: 25,8% и 21,7%, малоземелье одних хозяйств и многоземелье других, различное количество земли на 1 хозяйство и на 1 голову скота. По различным районам уезда имелись хозяйства малоскотные, на 1 хоз. приходилось всего скота 9, 10, 10,4 голов. Хозяйства равнинных районов имели большой процент сеющих хозяйств, с площадью посевов в десятинах, превышающей некоторые другие районы в два раза, и имевших в то-же время, по сравнению с другими районами, меньший процент хозяйств с промыслами и с наемным трудом, накашивавших значительно большее количество копен сена на 1 голову скота.

Таким образом хозяйства, расположенные в различных естественно-исторических районах одного уезда были различны между собой, скотоводческое хозяйство в каждом отдельном случае было определенно приспособлено к условиям своего района. Если судить об экономической устойчивости хозяйств различных районов по количеству имеющихся у них лошадей и по некоторым другим признакам, то получится следующая картина: (см. таблица № 4).

Как было уже отмечено раньше, обследованиями киргизских хозяйств было установлено, что лошадь в хозяйстве имеет некоторое характеризующее значение в отношении его устойчивости и мощности.

Как бесспорный факт было определено, что безлошадные являются везде самыми беднейшими хозяйствами, а хозяйства, имеющие от 1 до 5 голов лошадей, в значительной мере экономически ослабленными, вынужденными в большей мере прибегать к различным подсобным занятиям вне скотоводства.

По всем обследованиям на указанные категории хозяйств по лошадям приходилось менее всего скота, среди них было более всего хозяйств с промыслами и батрацких, хозяйств без потребления мяса и муки, без построек, без сел.-хоз. инвентаря и т. д.

Конечно этот признак не являлся тем безусловным основанием, который во всех случаях ставил от себя в зависимость все стороны хозяйственной деятельности. Были, несомненно, и другие признаки, которые в разных районах различно варьировали хозяйственную деятельность и вносили, в свою очередь, в распределение лошади по хозяйствам свои особенности. В частности большое значение имеет то обстоятельство на наличие лошади в хозяйстве и на устойчивость последнего, какими подсобными занятиями вне скотоводства вынуждены заниматься ослабленные экономически хозяйства: промыслами, ба-

Таблица № 4.

Районы:	Число хозяйств в %% по количеству у них лошадей:												% хозяйств:					% хозяйств:								
	безлошадные.	с 1 лошадью.	с 2—3 лош.	с 4—5 лош.	с 6—7 лош.	с 8—10 лош.	с 11—15 лош.	с 16—25 лош.	с 26—35 лош.	с 36—50 лош.	с 51—100 лош.	100 и выше лош.	Всего.	% хоз. не имеющих совсем строений.	без рогат. скота.	без овец.	без коз.	без верблюдов.	% хоз., польз. исполь. ск.	% хоз. без посевов.	% хоз. без с.-х. орудий.	% хоз. не снимавш. сено.	% хоз. покупавш. сено.	% хоз. с промыслами.	% хоз. отпуск. батраков.	% насел. с промыслами.	% хоз. без потребл. мяса.	% хоз. без потр. муки.
1-й район	4.8	30.8	31.4	10.9	6.3	5.3	4.0	2.8	1.4	0.8	0.8	0.7	100	0.75	10.37	36.81	53.6	91.9	3.74	32	62.1	4.6	13.78	58	51.4	17.1	4.3	1.96
2-й »	4.6	28.7	29.2	12.7	6.8	6.3	5.2	3.5	1.10	0.8	0.8	0.3	100	0.60	10.74	36.29	49.57	91.01	2.23	30.3	71.0	3.0	11.43	53.8	47.6	15.5	3.5	1.3
3-й »	5.6	25.5	27.8	13.7	6.9	7.4	5.6	3.6	1.2	1.1	1.0	0.6	100	1.21	11.95	35.5	51.0	79.94	2.11	50.1	66.4	3.8	16.72	51.9	44.7	15.3	4.55	1.54
4-й »	1.5	14.3	33.8	19.4	10.5	8.9	5.2	4.2	1.00	0.7	0.3	0.2	100	0.79	9.62	39.4	61.77	96.1	1.34	29.8	64.3	2.7	13.71	34.5	32.4	10.4	2.67	0.59
5-й »	5.9	32.1	2[illegible].8	12	6.9	4.9	2.9	2.6	0.9	0.9	0.6	0.5	100	1.13	7.98	51.27	72.32	91.5	4.81	7.92	16.4	3.12	11.66	48.16	41.4	13.37	10.01	1.14
6-й »	1.9	21.7	32.6	17.8	9.6	6.4	4.7	3.4	1.00	0.2	0.5	0.2	100	2.53	8.33	58.70	73.9	98.37	0.72	29.5	71.7	2.8	16.85	42.0	34.6	11.6	4.71	0.91
По уезду	4.31	26.79	30.59	13.56	7.35	6.39	4.62	3.30	1.14	0.79	0.71	0.46	100	0.89	10.19	39.42	56.44	91.0[illegible]	2.77	31	[illegible]0	3.5	13.38	50	44.7	14.8	4.53	1.04

трачеством или земледелием. Отхожие промысла и батрачество несомненно являются худшими формами восполнения недочетов в скотоводческих хозяйствах, нежели земледелие. При переходе к земледелию непосредственная связь с хозяйством остается, являясь в тоже время одной из производственных форм хозяйственной деятельности, оно создает новое хозяйственное отношение.

Батрачество и отхожие промысла, в свою очередь, характеризуют стремления экономически ослабленных хозяйств идти в борьбе за свое существование по линии наименьшего сопротивления, что при неблагоприятных длительных обстоятельствах ведет к снижению хозяйства в типе и развитии. Всем известны кабальные условия работ на которых при минимуме оплаты труда выжимали максимум рабочей энергии.

При батрачестве и отхожих промыслах непосредственная связь с хозяйством порывается, слабеет заинтересованность к нему, поскольку другие формы деятельности дают возможность существовать. При земледелии хозяйство бывает заинтересовано в подборе специального скота, при батрачестве и отхожих промыслах этого стремления уже не наблюдается.

На основании приведенных общих признаков, отчасти характеризовавших в свое время хозяйства по районам, можно предполагать, что хозяйства 4-го района, горного со снежными вершинами, по устойчивости скотоводства стояли выше всех других хозяйств уезда. В этом районе имелось меньше всего беднейших и экономически ослабленных хозяйств, именно 69%, в то время когда в других районах таких хозяйств насчитывалось от 72% до 79,8%. В подтверждение этого предположения в 4-м районе видим: наименьшее количество хозяйств без потребления мяса и муки, чем в других районах, самый низкий процент хозяйств с промыслами и батрацких и населения, занятого в промыслах, наименьшее количество хозяйств, не снимавших сено, в меньшей мере пользовавшегося скотом на испольных началах, наименьшее число хозяйств без строений.

Обращает на себя внимание процент хозяйств с посевами (70,2), говорящий за то, что земледелие проникло в среду хозяйств указанного района, по площади посевов на 1 сеющее хозяйство стоявшее на 3 месте и, по сравнению с другими районами, уступавшее в этом лишь хозяйствам равнинных районов.

Если сравнить, в свою очередь, по данным первого обследования, степень удовлетворения своей нужды в муке хозяйствами различных районов собственных посевов и купленой, то и в этом случае хозяйства 4-го района находились в лучших условиях по сравнению с некоторыми другими.

Хозяйства 1-го района потребляли: своей муки—37%, купленой—63%.

„ 2-го „ „ „ „ 39,4% „ 60,6%

„ 3-го „ „ „ „ 38,2% „ 61,8%

„	4-го	„	„	„	„	64,2%	„	35,8%
„	5-го	„	„	„	„	84,4%	„	13,6%
„	6-го	„	„	„	„	67,1%	„	32,9%

В приведенных цифрах хозяйства 4-го района так же уступали в проценте потребления своей муки только хозяйствам равнинных районов.

Таким образом наблюдалась некоторая зависимость состояния хозяйства от того или иного наличия в нем лошади. Слов нет, этот прием является грубым подходом к оценке хозяйства, но он дает все же связь хозяйства с лошадью и характеристику хозяйства. По составу стада хозяйства района были отличны от хозяйств других районов уезда, имели скот, приспособленный к условиям местности, местами с богатой и пышной, почти Альпийской растительностью, и к условиям кочевания по горам Алтая. Принимая во внимание, что район имел, в тоже время, самый незначительный процент оседлых хозяйств, время проживания на призимовочной территории было, по сравнению с хозяйствами других районов, самое незначительное, именно от 7 до 9 месяцев—хозяйства его носили преобладающий, резко выраженный скотоводческий характер. Земледелие хотя и широко было распространено и придавало хозяйствам известную устойчивость в удовлетворении некоторых потребностей силами и средствами самого хозяйства, но все же оно носило подсобный к скотоводству характер и не имело того довлеющего значения, какое имело в равнинных районах.

Как на противоположность по устойчивости в скотоводческом отношении хозяйствам 4-го района возможно сослаться на хозяйства 5-го района. Прежде всего они имели самый большой процент хозяйств беднейших и экономически ослабленных, по признакам наличия в них лошади, именно 79,8%. Далее они характеризовались чрезвычайно большим процентом хозяйств без потребления мяса—10,01%, независимо от удовлетворения своей мукой 84,4% потребности в ней, имели один из высоких процентов хозяйств без потребления муки—1,14%, обладали самым большим по уезду процентом хозяйств, пользовавшихся скотом на испольных началах—4,81%, в отношении хозяйств без того или иного скота характеризовались высоким процентом хозяйств без овец, коз и верблюдов, и самым наименьшим по уезду количеством хозяйств без рогатого скота. Таким образом хозяйства 5-го района со стороны отрицательных признаков являлись преобладающими над другими хозяйствами.

Но в то-же время район обладал самым большим процентом хозяйств с посевами—92,08%, имел самый высокий по уезду процент хозяйств с наличием у них сельско-хозяйственных орудий—83,6%, по площади посевов на 1 сеющее хозяйство стоял на 2 месте и усту-

пал в этом лишь хозяйствам 6-го района, все это крайне, казалось бы, выгодно отличало хозяйства 4-го района.

Если же принять во внимание, что хозяйств с земледелием в в указанном районе было 92,08%, а промысловых хозяйств насчитывалось—48,16%, батрацких—41,4%, в других же районах, примерно, в 3-м—с земледелием было 49,9, а с промыслами—51,9%, батрацких —44,7; в 6-м—с земледелием было70,5%, с промыслами—42%, батрацких хозяйств—34,6%, то отсутствие некоторой пропорции между земледелием с одной стороны и промыслами и батрачеством, с другой—у хозяйств 5-го района, по сравнению с тем, как это наблюдалось по другим районам, увеличивает значение промысловых и батрацких хозяйств. В хозяйствах других районов нужды, не покрываемые самим скотоводческим хозяйством, восполнялись или земледелием, или промыслами и батрачеством, во всяком случае существовала какая то пропорция между ними и самим скотоводческим хозяйством. Такое положение батрацких и промысловых хозяйств в хозяйствах 5-го района увеличивает их действительное значение и во всяком случае связано с тем, что нужды хозяйства не достаточно покрывались скотоводством, земледелием, и экономические и материальные причины вынуждали так же заниматься отхожими промыслами. В связи с этим обращает на себя внимание самый значительный процент оседлых хозяйств в 5 районе—25,8%, зарегистрированных обследованием 1900 года.

Довольно отчетливо определились тенденции к занятию земледелием, и оно, видимо, перешло границы узкого, подсобного к скотоводству значения и отвоевало себе признание, как определенное производство. В то-же время был произведен подбор наиболее хозяйственного скота, пригодного для равнинных районов, земледелия и оседлости некоторых хозяйств.

Хозяйства указанного района были в значительной степени затронуты дифференциацией в сторону развития хозяйственной деятельности помимо скотоводства; характер хозяйства был, вследствие неустойчивости скотоводства, скотоводческо-земледельчески-промысловый. Обследование 1900 года константировало пребывание целого ряда хозяйственных групп на призимовочной территории, без кочевок на летовочные пастбища. Таким образом, если хозяйства 4-го района в целом являлись более устойчивыми в скотоводческом отношении, то хозяйства 5-го района были в скотоводческом отношении ослабленными, что, в частности, так же подтверждается незначительным количеством скота, приходящагося на 1 хозяйство—10,4 головы, на 1 душу—2,0 головы.

Следующие затем хозяйства 1, 2, 3 и 6 районов, в сущности, обладали теми же отличительными моментами, как и перечисленные хозяйства 4 и 5 райнов, лишь в различной степени выраженные.

Хозяйства 1-го и 2-го районов—мелкосопочник и горный с доступными вершинами—по средним своим выводам были близки и сходны друг с другом и весьма близко приближались к средним выводам по всему уезду, поэтому на них возможно будет распространить ту-же характеристику, какая была дана для хозяйств всего уезда. По устойчивости их хозяйств в скотоводческом отношении они стояли несколько выше хозяйств 5-го района: на одно хозяйство у них приходилось скота—12,9 и 12,1 голов, на 1 душу населения—2,5 и 2,3 головы. В то-же время они обладали самыми высокими процентами по уезду: промысловых батрацких хозяйств и населения, занятого промыслами; по числу сеющих хозяйств занимали 4 и 5 места, по площади же посева на 1 сеющее хозяйство стояли на последнем месте. При наличии, в среднем, большего количества скота на 1 хоз. и на 1 душу населения, значительное число хозяйств (3.74% 2,23%) пользовалось скотом на испольных началах и 4,3% не питалось мясом. Хозяйства 1-го района имели наиболее высокий процент хозяйств, не снимавших совсем сена. Скотоводческое хозяйство, в 1-м и 2 районах, дифференцируя, в период первого обследования, в среднем, имело характер: скотоводческо-промсловый—земледельческий.

Далее, хозяйства 6-го района по числу хозяйств с посевами и по площади посевов на 1 сеющее хозяйство резко выделялись от хозяйств перечисленных районов, приближаясь вместе с тем по числу промысловых хозяйств и хозяйств, выделяющих батраков, к 4-му району. В этом хозяйства 6 района занимали более благоприятное положение в отношении своей устойчивости, чем хозяйства 5-го района, так-же равнинного. Хозяйства дифференцировались в большей мере в сторону производительных форм деятельности и в меньшей мере в сторону малопроизводительных. В связи с этим, они, несомненно, в большей мере сохранили устойчивость хозяйственной деятельности, нежели хозяйства 1, 2 и 5-го районов, и в этом они занимали более выгодное положение по сравнению с ними. Так хозяйства 6-го района имели самый незначительный процент хозяйств, пользовавшихся скотом на испольных началах, один из самых наименьших по уезду процентов хозяйств, не снимавших сена, в их хозяйствах наибольшее значение имели лошади и рогатый скот и другие.

В то же время хозяйства эти были самые малоскотные в уезде: приходилось на 1 хоз.—9,10 голов и на 1 душу—1,80 голов. Район был самый малоземельный: приходилось на 1 хоз.—49,2 десятин, на 1 голову скота—5,40 дес. и на 1 душу населения—9,76 десятин. Хозяйств безлошадных и с 1 и до 5 голов лошадей было 74%. Как результат—наличие в районе 21,7% оседлых хозяйств. В общем характер хозяйств был скотоводческо-земледельческий по преимуществу, и в малой мере промысловый.

Наконец хозяйства 3-го района имели оседлых хозяйств—2,6%, промысловых хозяйств 51,9%, хоз., выделяющих батраков—44,7%, с посевами—49,9, площадь посевов на 1 сеющее хоз. 1,18 десятин, беднейших и экономически ослабленных хозяйств—72,6%. Не касаясь других признаков, характеризовавших хозяйства с отрицательной стороны, ввиду их последовательной повторяемости в разной степени, на основании указанных признаков возможно предположить, что строй хозяйства равным образом претерпел некоторые изменения развитием земледелия и отхожих промыслов. Но вместе с тем ни одна из этих отраслей хозяйства не заняла превалирующего значения и скорее носила подсобный к скотоводству характер. Так, в частности, покупным хлебом удовлетворялась нужда в нем в размере 61,8%, своим же—38,2%. Доминирующее значение в удовлетворении различных нужд имело чисто скотоводческое хозяйство. Насколько справлялось с этим хозяйство об этом представляется возможным судить по целому ряду отрицательных признаков, как то: без потребления мяса было хозяйств—4,55%, муки—1.54%, без построек—1,21% и т. д., но во всяком случае само в себе скотоводческое хозяйство было еще устойчиво и в этом приближалось к хозяйствам 4-го района. По количеству скота на 1 хозяйство и на 1 душу населения хозяйства данного района были по уезду наиболее скотоводными, имея на 1 хоз.—13,8 и на 1 душу—2,8 головы.

Этот чрезвычайно беглый и грубый обзор хозяйств не дает полного представления о состоянии хозяйственной деятельности и ее результатах, но в известной мере он отмечает: несходства в строении хозяйств по различным районам, начавшуюся дифференциацию скотоводческого хозяйства, тот или иной характер хозяйств, который они приняли к моменту первого обследования, в результате начавшейся дифференциации, и известную устойчивость хозяйственной деятельности в скотоводческом отношении по разным естественно-историческим районам, на основании средних по районам выводов.

В каждом районе, в свою очередь, могут быть различные хозяйства по экономической устойчивости. Каждый район, не смотря на свои преимущества: однородность условий для хозяйственной деятельности, одинаковый характер приспособлений хозяйств к ним, сам по себе является еще довольно крупным делением при группировке хозяйств, а самый подход к рассмотрению хозяйств со стороны наличия в хозяйстве лошади и некоторых других признаков может считаться условным и приближенным. В этом отношении более точную характеристику хозяйств по уезду, по их хозяйственной самостоятельности в 1900 году, дает следующая таблица:

% хозяйств.	Число душ на 1 хозяйство.	Построек на 1 хозяйство—жилых.	Всего голов скота в переводе на лошадь.	Приходит. скота		Скот в % %					Дойного скота в переводе его на корову	Дойного скота.		% % хозяйств.					% хоз. пользующ. скотом на исп. нач.	Посевы.		Сенокос.		Промыслы.		
				На 1 хоз.	На 1 душу.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овец.	Коз.	Верблюдов.		На 1 хоз.	На 1 душу.	Без лошадей.	Без рогатого скота.	Без овец.	Без коз.	Без верблюд.		% хоз. сеющих.	Дес. пос. на 1 сеющ. хоз.	% хоз. убирающ. сено.	% хоз. покупающ. сено.	% хоз. с промыслами.	% населен. с промысл.	% хоз. нанимающ. рабоч.
				1. Хоз., без найма и отпуска работников.																						
19,2	4,80	2,36	48021	16,59	3,46	17,07	6,64	68,14	7,76	0,39	12565	4,34	0,90	0,45	7,84	9,57	43,54	84,07	0,36	76,95	1,38	97,44	16,96	5,94	1,49	0,17
				2. Хоз., нанимающие работников.																						
10,4	5,39	2,57	68315	46,35	8,10	25,10	4,53	65,08	4,67	0,62	15166	9,69	1,79	0,33	6,08	3,77	40,89	62,68	0,06	73,22	1,91	98,09	29,71	6,90	1,49	99,74
				3. Хоз., отпускающие работников.																						
38,6	5,19	2,28	37561	4,46	1,23	15,22	14,91	54,47	15,21	0,19	12625	2,17	0,42	5,87	12,30	51,75	59,97	97,10	3,72	62,76	1,13	95,71	10,06	100	29,12	7,26
				4. Джатаки (оседлые хозяйства).																						
10	4,99	2,16	9313	6,18	1,23	18,08	21,12	45,47	15,30	0,03	3219	2,13	0,42	9,16	10,02	65 87	69,2	99,64	5.31	69,85	1,95	95,02	8.36	75,16	22,24	17,26
				5. Остальные хоз., не вошедшие в перечислен группы.																						
21,8	5,12	2,20	18945	5,76	1,13	19,02	16,55	50,21	13,91	0,29	6496	1,97	0,38	4,58	10,76	48,72	63,64	41,13	3,32	73,29	1,23	96,98	10,56	12,42	3,12	9,71
				По уезду.																						
100	5,10	2,29	182155	12,09	2,37	19,8	9,2	61,5	9,1	0,4	50071	3,32	0,65	4,31	10,19	39,42	56,44	91,02	2,77	69	1,35	96,5	13,28	50	14,8	17,05

Из приведенных цифр видно, что в 1900 году в числе скотоводческих хозяйств насчитывалось: неустойчивых по хозяйственной самостоятельности—70,4%, они являлись наиболее бедными по скоту на 1 хозяйство и на 1 душу населения, большее количество хозяйств было занято отхожими промыслами, больший процент их пользовался скотом на испольных началах и т. д. Устойчивых хозяйств насчитывалось лишь 29,6%, обладавших в самом ничтожном количестве отрицательными признаками. Это процентное соотношение хозяйств в известной мере будет соответствовать процентному числу хозяйств безлошадных и имеющих от 1 до 5 лошадей.

По этой характеристике наиболее многоскотные хозяйства имели так-же высокий процент хозяйств с посевами, а хозяйства, нанимающие работников, по площади посевов приближались к джатакам, по числу же сеющих хозяйств превышали все другие группировки хозяйств, взятые в отдельности. Таким образом земледелие занимало в кочевом хозяйстве уже устойчивое существование в приведенной группировке хозяйств, хотя удельный вес его был различный в каждой группе, что можно видеть из следующего сопоставления:

1. Хозяйства	1-ой	группы	потребляли	муки:	своей	58,6%	купленой	41,4%
2. „	2-ой	„	„	„		46,9%	„	53,1%
3. „	3-ей	„	„	„		45,9%	„	54,1%
4. „	4-ой	„	„	„		60,0%	„	40,0%
5. „	5-ой	„	„	„		57,0%	„	43,0%

Приведенная группировка хозяйств по их самостоятельности и устойчивости в отношении земледелия и потребления своей и купленой муки дала несколько иные цифры, чем при группировке хозяйств по естественно-историческим районам. Это зависит от той или иной системы об'единения хозяйственных элементов. В последнем случае об'единены по известным хозяйственным признакам хозяйства всего уезда, разных его районов, и средние итоговые выводы, в связи с этим, дали новую вариацию их соотношений, по существу не меняющих положения вещей. Так джатаки, по устойчивости у них земледелия, по прежнему занимают наиболее выгодное положение, по сравнению с другими хозяйственными группировками. Хозяйства, отпускающие работников, по земледелию у них, стоят на самом последнем месте и т. д.

Несомненно является также то, что скотоводческое хозяйство, дифференцируя, по преимуществу выявило новые производительные формы деятельности, создающие в свою очередь, при дальнейшей дифференциации хозяйства, положительные предпосылки к его устойчивости.

(Продолжение следует).

Кенарский.

Проверено 1928 г.

Ор 4
С56

★ Киргизская Социалистическая Советская Республика. ★

2440.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ор 4
33С5(С55)(05)
+33С5(17)(05

Проверено 1928 г.

СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СОВЕТСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

№ 5-6 (8-9) ◆ ◆ ОРГАН КЦИК и К. С. Н. К. ◆ ◆ № 5-6 (8-9)

МАЙ—ИЮНЬ.

ГОД ИЗДАНИЯ—ВТОРОЙ.

Оренбург ◇◇◇◇◇ 1924.

«Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КИРГИЗСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

(Продолжение*).

Более резкие различия в хозяйствах наблюдаются при об'единении их по волостным группам, как более мелким подразделениям уезда (см. табл. № 6).

Все приведенные таблицы своим цифровым материалом логически дополняют друг друга в отношении характеристики киргизских хозяйств в различных их группировках. В приведенной поволостной сводке хозяйств обращает внимание существование своих особенностей и различий в хозяйствах по каждой волости по построению стада, по числу голов скота на 1 хозяйство и на 1 душу населения, по числу оседлых хозяйств, по многоземелью одних волостей, в отношении призимовочной территории, и малоземелью других, по развитию земледелия в одних волостях и отхожих промыслов и батрачества, в других, по неодинаковому обеспечению скота сеном на время стойлового его содержания, по различной степени заготовки сена, путем его покупки и т. д. В этом отношении особенно выделяются хозяйства Кулуджунской, Уркерской и Нарымской волостей значительным развитием у них земледелия, хозяйственной самодятельности и слабым развитием промысловых хозяйств, с успехом могущих быть отнесенными к сложившемуся уже и пустившему глубокие корни скотоводческо-земледельческому типу. Целый ряд других хозяйств по устойчивости и хозяйственной самостоятельности варьируют от скотоводческого (Себинская, Чангыстайская и другие вол.) к смешанным формам хозяйственной деятельности: скотоводческо-земледельческой промысловой (Курчумская, Аиртавская, Слусаринская вол. и другие), скотоводческо-промысловой-земледельческой (Чарская, Уланская и некоторые другие вол.).

Таковы в общих чертах, были хозяйства киргиз Усть-каменогорского уезда к моменту первого их обследования в 1900 году.

Могли-ли быть эти хозяйства устойчивыми в скотоводческом отношении, если по средней уездной сводке результатов обследования на 1 хоз. приходилось всего 12, 1 голов скота, а на одну душу населения 2, 3 головы скота, некоторые же отдельно взятые районы

*) См. жур. Сов. Кирг. № 3-4—24 г.

Таблица № 6.

Название волостей.	Чис о хозяйств	% хозяйств.		Приимовочная площадь в десятинах	Население обоего пола	Число душ на 1 хоз.	Земли на 1 хозяйство	Земли на 1 душу населения	Земли на 1 голову скота в год	Годов скота в переводе на лошадь	Приход. скота.		Скот в %.					Посевы	Сенокос			Промысла.			
		Кочевых	Оседлых								На 1 хоз.	На 1 душу	Лошадей	Рог. скота	Овец	Коз	Верблюдов	% хоз. с посевами	Дес. пос. на 1 сеющ. хоз.	% хоз. снимающ. сено	% хоз. покуп. сено	Сена на 1 хозяйство	Сена на 1 гол. скота	% хоз. с промыс.	% населен. с промысл.	% хоз. батраких	% хоз. с наемн. трудом
Чарская	1097	91,8	8,2	208.405	5727	5,2	189,9	36,4	20,6	10128,8	9,2	1,7	16,09	11,27	62,61	9,82	0,15	59,3	0,74	95,0	11,9	63,4	6,8	75,9	23,7	70,9	10,4
Слусарин.	918	73,8	26,2	138.548	4841	5,2	150,7	28,5	15,4	8963,4	9,7	1,8	18,4	11,6	60.4	9,5	0,1	71,0	1.03	96,8	4,2	119,8	12,2	65,4	18,6	52,8	16,0
Аиртавск.	1032	92,6	7,4	117 979	5539	5,3	114,3	21,3	9,2	12820,98	12,4	2,3	22,4	10,0	59,4	8,0	0,2	71,9	1,25	95,7	6,5	115,3	9,2	58,5	16,9	52,7	12,1
Уланская	1088	81,5	18,5	75329	5780	5,3	69,2	13,0	6,0	12365,72	11,3	2,1	25,5	5,7	61,3	6,8	0,7	53,7	1,05	93,6	25,0	89,5	7,8	58,0	16,4	45,3	16,5
Колбинск.	1514	97,1	2,9	247.399	7745	5,1	163,2	31,9	11,6	21159,4	13,9	2,7	20,7	10,2	60,5	8,5	0,1	68,3	1,28	97,7	15,6	76,7	5,4	56,2	17,4	52,5	16,3
Себинск.	1196	92,9	7,1	97060	6008	5,0	81,1	16,1	6 0	16024,1	13,4	2,6	18,1	6,8	65,9	8,1	1,1	25,5	0,80	94,4	26,0	111,4	8,3	54,6	16,2	43,1	27,1
Тарсынск	1320	98,4	1,6	186.793	6782	5,1	141,5	27,5	11,1	16679,0	12,6	2,4	24,5	6,9	55,5	12,2	0,9	56,2	0,34	97.0	11,2	77,0	6,09	41,9	11,0	36,6	18,8
Кулуджун.	1559	73,3	26,7	240.679	7917	5,0	154,3	30,4	13,9	17219,9	11,0	2,2	22,5	13,3	58,0	5,7	0,5	96,6	2,14	96,7	12,2	193,4	17,5	43,4	11,1	36,5	19,2
Курчумс.	1240	89,6	10,4	116.512	6367	5,1	93,9	18,3	5,3	21992,6	17,7	3,4	16,8	10,4	63,4	9,0	0,4	91,7	1,00	98,0	12,1	106,4	6,0	50,0	14,8	45,5	14,8
Уркерск.	877	91,4	8,6	123.490	4422	4,8	140,8	27,8	11,9	10374,8	11,8	2,3	21,3	13,0	54,0	11,3	0,4	95,5	1,56	98,1	7,5	105,1	8,8	49,7	14,7	48,2	11 8
Нарымск.	802	90,7	9,3	55080,5	4285	5,3	68,6	12,8	7,0	7836,1	9,7	1,8	29,5	12,26	47,9	10,3	0,04	95,6	2,09	97,1	2,6	90,8	9,8	26,8	7,1	23,4	10,9
Алтайск.	1046	99,8	0,2	137.862	4743	4,5	131,8	29,0	13,7	10037,8	9,5	2,1	16,1	9,2	61,8	12,6	0,3	82,7	0,77	96,5	1,9	64,4	6,8	43,2	12,9	42,2	13,6
Чаисытайс.	1411	97,8	2,2	85862,9	6888	4,8	60,8	12,4	5,0	16867,5	11,9	2,4	29,5	8,3	56,0	6,0	0,2	46,2	0,97	97,3	24,8	75,3	6,3	35,6	11,1	32,8	15,0

или волости имели на 1 хоз. и на 1 душу населения еще меньшее количество голов скота, в то время, когда устойчивое кочевое скотоводческое хозяйство, при том пониженного типа, целым рядом бюджетных обследований 1900 года установлено было в 18 голов скота, в переводе его на лошадь, на 1 хозяйство? Как могли существовать кочевники за счет этого хозяйства, если 70% киргизских хозяйств в уезде имели на 1 хозяйство в среднем от 5,76 до 6,46 голов скота и на 1 душу от 1,13 до 1.23 голов скота?

Единственным выходом из этого гиблого положения был путь в развитии хозяйственной самодеятельности, в развитии таких форм хозяйственной деятельности, которые вместе со скотоводством внесли бы некоторую устойчивость в существование. Как результат—развитие земледелия и промыслов, изменение хозяйственного строя, в одних случаях в большей мере, в других—в меньшей мере.

Какие же изменения в хозяйствах киргиз Устькаменногорского уезда произошли за десятилетие, за период с 1900 года по 1911 год? Нажеприводимая таблица результатов двух периодов обследования так отмечает эти изменения по целому уезду (см. табл. № 7).

Приведенные цифры довольно отчетливо рисуют продолжавшиеся изменения в хозяйствах. Независимо от сокращения призимовочной территории за изъятием под переселенческий фонд, в размере 14% ее прежней площади и уменьшения, тем самым, земли на 1 хоз. на 1 душу населения и на 1 голову скота—хозяйства по устойчивости находились в лучших условиях: за десятилетие произошло увеличение скота на 1 хоз. и на 1 душу населения, в частности произошло увеличение в хозяйствах дойного скота, число сеющих хозяйств возросло, увеличилось число десятин посевов на 1 сеющее хозяйство, очень значительно понизилось число хозяйств без наличия у них того или иного скота, т. е. другими словами в хозяйствах произошло увеличение отдельного скота, наконец значительно понизился процент промысловых хозяйств и населения занятого промыслами, другими словами малопроизводительные формы деятельности по восполнению хозяйственных недочетов заменились более отвечающими назначению для самого хозяйства. Несколько вносят диссонанс в цифры: понижение процента хозяйств, заготовлявших сено, повышение процента хоз., покупающих сено, и уменьшение заготовленного сена на 1 хоз. и на 1 голову скота.

Такое явление или носит временный характер, связанный с неурожаем трав, вследствие залушливости лета, или—как результат значительных изъятий сенокосных угодий для переселенцев. Вернее, что оба указанные момента имели свое значение.

Следует также отметить рост оседлых хозяйств к 1911 году. Обследование 1900 года в категорию оседлых хозяйств несомненно включило категорию хозяйств, именуемых обследованием 1911 г. по-

Таб. № 7.

Год обследован.	Число хозяйств.	Хозяйства в %% %%: Коченых.	Хозяйства в %% %%: Полуросев.	Хозяйства в %% %%: Осевых.	Приникновенная площадь в десят.	Уменьшение площади в %% %%.	Население обоего пола.	Число душ населен. на 1 хозяйство.	Земли на 1 хозяйство.	Земли на 1 душу населения.	Земли на 1 голову скота в год.	Всего скота в переводе его на лошадь.	Прих. На 1 хоз.	Прих. На 1 душу скота.	Скота в %% %%: Лошадей.	Скота в %% %%: Рог. скота.	Скота в %% %%: Овец.	Скота в %% %%: Коз.	Скота в %% %%: Верблюд.	Домаш. скот в перев. на корову. На 1 хоз.	На 1 душу.	Посевы. %% хоз. с посевами.	Посевы. Десят. посева на 1 сельск. хоз.	Сенокос. %% хоз. удобр. сен.	Сенокос. %% хоз. покупа. сен.	Сенокос. Цена на 1 хозяйство конен.	Сенокос. Цена на 1 хоз. скота конен.	Промысла. %% хоз. с пром.	Промысла. %% оброч. с пром.	Промысла. %% хоз. с наемным трудом.	%% хозяйств. Без лошадей.	%% хозяйств. Без рог. скота.	%% хозяйств. Без овец.	%% хозяйств. Без коз.	%% хозяйств. Без перб.	С.-х. прод. на 1 сельск. хоз.
1900	15069	90	—	10	1.820.159	—	769155.10	120	79	23.65	9.99	182.149	12.09	2 37	19.8	9.2	65.5	9.1	0.4	3.32	0.65	69	1.35	96.5	18.38	100.71	8.33	50.0	14 8	17 05	4.31	10.19	39 42	56.44	91.02		0.67
1911	17573	85.03	8.02	6.95	1.549 520	14.8	896645.10		88.18	17.28	5.46	283.645	16.14	3.16	19.16	11 25	59.67	9 58	0.34	4.68	0.92	71.64	1.42	91.44	47.92	62.25	4 04	32.54	8.25	17.72	1.75	3.25	29.03	52 58	91.75		0.69

луоседлыми. При первом обследовании не было произведено расчленения между этими хозяйствами, обследование же 1911 г. уточнило характеристику хозяйств в указанном направлении. В 1911 году насчитывалось оседлых и полуоседлых хозяйств 14,97% против 10% оседлых хозяйств в 1900 году. Следовательно, сдвиг хозяйственного строя от кочевого к оседлому продолжался.

Обследование вместе с тем выявило, что площадь призимовочной территории, всвязи с производственными из'ятиями, увеличением голов скота в уезде, ростом числа отдельных хозяйств и населения, стала крайне ограниченной, тем более, что значительную часть оставшейся земли занимают неудобные пространства—каменистые горы, местами солонцеватые почвы и другие. Иллюстрировать ограниченность земельной территории можно следующим предположением: если оставшуюся площадь призимовочной территории разделить между всеми хозяйствами по высшей норме на 1 душу населения в 15 дес. исключительно удобной земли, то ее не хватило бы для всех хозяйств.

Распределение скота в процентном отношении ко всему стаду дает так-же весьма существенные различия между двумя периодами—именно к 1911 году возросло в стаде количество рогатого скота и коз, т. е. наиболее производительного и пользовательного скота, уменьшилось число овец, верблюдов и незначительно лошадей. Изменение скота в стаде по уезду можно иллюстрировать еще следующими сведениями:

Время обследования.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овец.	Коз.	Верблюдов.	Всего голов.
В 1900 году было:	110.007	51228	341117	50796	2272	555.420
В 1911 году было:	165.211	97023	514538	82606	2910	862.288
Прир. по чис. гол.	55204	45795	173421	31810	638	306.868
Прирост в % %	50,92	89,39	50,83	62,62	28,08	55.25

Такой неодинаковый прирост отдельного скота в стаде вызвал его изменение. Для хозяйств в большей мере требовался скот наиболее полезный, производительный, пользовательный, дающий большее количество молока, мяса, и оно приняло меры к увеличению такого скота. Увеличение рогатого скота в хозяйствах само по себе говорит об изменившихся условиях кочевания, характера скотоводческого хозяйства. Следовательно, выводы, сделанные на основании результатов первого обследования киргизских хозяйств, о типе и характере скотоводства в Устькаменогорском уезде, подтверждаются в большей мере результатами повторного обследования.

Обследованием 1911 года было установлено новое районирование уезда по естественно историческим признакам, не совпадающее с районированием 1900 года, вместо 6 районов уезд был вновь разбит на 4 района. Такое различие в районах лишает возможности провести параллель между хозяйствами двух разных периодов обследования, в пределах строго отграниченных территорий. Помимо того, вследствие сокращения районов, целый ряд хозяйств, отнесенных обследованием 1900 года к различным районам, при обследовании 1911 года они были об'единены в один район. Поэтому сравнительные результаты, при сопоставлении хозяйств таких районов, будут несколько иные, чем при условии, когда районы были бы одинаковы.

Ограничим, поэтому, сравнения хозяйств по волостным группам (см. таблицу № 10).

В киргизских хозяйствах 1911 года наблюдаются существенные изменения, по сравнению с таковыми же в 1900 году. Обращает внимание опредлившийся процесс по целому ряду волостей —к оседлой жизни. По устойчивости этого процесса впереди других волостей идет Кулуджунская вол. с 32,2% оседлых и полуоседлых хозяйств в 1911 году, против 26,7% оседлых хозяйств в 1900 г. В ней процент оседлых и полуоседлых хозяйств возрос, независимо от значительного увеличения голов скота на 1 хоз. и на 1 душу населения. По числу голов скота Кулуджунская вол. также идет впереди других волостей, прирост скота, в переводе его на лошадь, за десятилетие, опредилился безотносительно—в 190%, а на 1 хозяйство и на 1 душу населения—в 131%. Наибольшее увеличение в стаде произошло овец и коз за счет уменьшения лошадей и рогатого скота, в то время, когда средняя поуездная сводка дала наибольший прирост рогатого скота, т. е. хозяйства Кулуджунской волости по скоту стали более овцеводными.

Прирост скота по числу голов и в процентах за десятилетие по Кулуджунской волости выразился в следующих цифрах:

ВРЕМЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ.	Лошадей.	Рогатого скота.	Овец	Коз	Верблюдов.	ВСЕГО
В 1900 году было голов скота . . .	11249	6638	29078	2865	265	50095
» 1911 году « « « . . .	28054	17753	88747	10409	772	145735
Прирост по числу голов . . .	16805	11115	59669	7544	507	95640
Прирост в %%	149,3	167,4	205,2	263,3	191,3	190,9

Таблица № 10.

Наименование волостей.	Число хозяйств.	% хозяйств. Кочевых.	% хозяйств. Полуоседл. и оседлых.	Призимовочная площадь в десятинах.	Население обоего пола.	Число душ на 1 хозяйство.	Земли на 1 хозяйство.	Земли на 1 душу населения.	Земли на 1 голову скота в год.	Всего годов скота в переводе на лошадь.	Скота на 1 хоз. На 1 хоз.	Скота на 1 хоз. На 1 душу.	Скот в % %. Лошадей.	Рог. скота.	Овец.	Коз.	Верблюдов.	Посевы. % хоз. с посевами.	Дес. посев. на 1 сельщ. хоз.	С.-х. инв. на 1 сельщ. хоз.	Промыслы. % хоз. с промысл.	% насел. с промысл.	% хоз. с наемн. труд.	Сенокос. % хоз. убир. сено.	% хоз. покупающ. сено	Копен сена на 1 хоз.	Коп. сена на 1 гол. скота	% купл. сена.
Аиртавская	1232	72 8	27.2	112353	6189	5.0	91.1	18 1	6 22	18050.85	14.6	2.9	19 3	14.74	58.8	7 1	0.06	82.4	1.66	0.78	41 4	10 3	12.5	93 1	57.7	42 4	2.99	40 6
Алтайская	1288	96.6	3.4	115365.5	6146	4 7	89.5	18.7	5 95	19278.92	15.04	3 15	11.9	9 0	61.3	17.6	0 2	93.0	1 02	0.70	40.6	11.0	12.0	98.6	18 2	65 4	4 34	11.3
Колбинская.	1841	83.7	16.3	242174	9724	5.2	131 5	24.9	8.32	29088 15	15.80	2.99	17.8	12 8	62.0	7.3	0.1	84.5	1.36	0.61	29.8	7.2	15.8	94 5	43.9	36.0	2 27	30 1
Кулуджунск.	1945	67.8	32.2	212405	9721	5.0	109 2	21.8	4 28	49598.83	25.50	5.10	19 2	12.2	60 9	7.1	0.6	73.1	1.32	0 93	17.8	4.5	29 9	79.8	83 3	118.8	4 66	67.0
Курчутская	1389	87.8	12 2	103146	6774	4.8	74 2	15 2	4 98	90675 88	14.88	3 05	14 0	10 2	62.9	12.5	0.4	86 9	0.76	0.70	17.7	4 8	18 2	90.7	60.6	58 3	3 78	37.7
Нарымская	821	95.5	4.5	50345	4193	5 1	61.3	12 0	5.72	8806.41	10 72	2 10	23.8	11 8	51 8	12.5	0.1	96.7	2.34	0.59	28 2	6 9	12 0	97.8	12.7	87 4	8.15	5.3
Бебинская	1435	85 3	14 7	98420	7125	4.9	68 5	13 8	4.75	20697 25	14.42	2.90	18.7	10.4	62.7	7 8	0 4	36.3	1.50	0.84	38 7	10 0	21.2	91.3	58.9	67.0	4.64	39.7
Слусаринск.	1150	76.8	23.2	1 2775	5868	5.1	106.7	20 9	9 38	13078.5	11.37	22.2	16 3	15.2	59 6	8 86	0.04	86.4	1.42	0.69	41.0	10 0	11.6	94.0	25 4	42.7	3.75	16.1
Таинтинская	768	94.1	5.9	71109	3849	5 0	92.5	18.4	4.85	14643 75	19 06	3.80	24.8	8.5	52.4	13 6	0 7	27 9	1 13	0.45	27.7	7.5	23.7	97.0	61 8	64.8	3.40	31.3
Таргынская	751	96.3	3.7	39013	4038	5.4	51.9	9.5	2.86	13544.25	18.16	3.34	17 3	9 9	59.6	12.5	0.7	58.4	1.75	1 06	37.8	8.7	19.1	98.2	56.9	83 6	4 60	25.7
Уланская	1092	74 0	26.0	66771	6246	5.7	61.0	10.6	4.66	14303.28	13.09	2 29	24.4	14.7	54.5	6 1	0.3	77.5	1.50	0.70	43.4	10.3	10.3	86 2	57 3	50.9	3 88	52.5
Уркерская	1061	99.5	0.5	111521	5177	4.8	105.1	21 5	9 24	12067.27	11.37	2.33	20.05	12.91	52.53	14.25	0.26	94.3	1.85	0.72	25 5	6.4	20.2	96 8	31.6	77.3	6.80	12.2
Чарская .	1170	78.1	21.9	155940	5806	4.9	133.2	26 8	16.14	14692.16	12.55	2.53	15.4	10.2	67.3	6 9	0.2	27.4	1 31	0.7	42.9	11.3	9.3	95.7	40.4	19 3	1.53	38.4
Чингистайск	1630	98.9	1.1	48794	8763	5.3	29.1	5.5	1.42	34319.74	21.07	3 92	27.6	8.0	56.3	7 6	0.5	60.2	1.28	0.24	32.8	8.2	23 0	96 7	44.7	88.5	4.2	20.9

В связи с таким исключительно большим приростом скота в 1911 году понизился процент сеющих хозяйств, до 73,1 и уменьшилась посевная площадь на 1 сеющее хозяйство до 1.32 десятин, вместе с тем по числу промысловых хозяйств волость имела их самое наименьшее число, по сравнению с другими волостями. Центр тяжести, если так можно выразиться, переместился в сторону скотоводства от земледелия и промыслов. Но земледелие сократившись все же не потеряло своего значения в хозяйствах, зато промысла, если судить о них по числу населения занятого ими, почти перестали иметь значение. Таким образом, независимо от усиления скотоводства, хозяйства Кулуджунской вол. в 1911 г. по прежнему можно отнести к скотоводческо-земледельческому типу, с довлеющим и преимущественным значением скотоводства.

Кулуджунская волость расположена всем своим главным массивом в равнинном районе по течению рек Иртыша и Букони с притоками Тентека и Калыбая и в Иртыш р Каинды. По течению р. Букони расположены два старинных киргизских поселка: Буконь и Мечеть, из которых лишь очень незначительная часть хозяйств ходит на джайляу, большинство же остаются все время в поселках. Пахотной и сенокосной землей пользуются подворно. Оседлые киргизские хозяйства оказывают значительное влияние на кочующие.

Несколько иное положение по переходу на оседлое положение заняли в 1911 г., хозяйства Уркерской и Нарымской волостей; в них значительно понизился процент оседлых хозяйств, по сравнению с 1900 годом, но это обстоятельство не отразилось на занятии хозяйств земледелием, наоборот по сравнению с 1900 годом, оно возросло, промысловые же хозяйства были в 1911 г. очень незначительны и судя по количеству населения, занятого промыслами, значение их понизилось против 1900 года.

По обеспечению стойлового скота сеном хозяйства этих волостей находились в лучших условиях, чем хозяйства других волостей, большее число их участвовало в заготовке сена своими силами, и, процент купленного ими сена являлся наименьшим. Хозяйственная самодеятельность несомненно носила интенсивный характер. По числу сеявших хозяйств и по площади посевов на 1 сеющее хозяйство они занимали наиболее выдающееся положение, и хозяйства других волостей в этом им уступали.

Иную картину представляет прирост скота в хозяйствах отмеченных двух волостей, чем в хозяйствах Кулубжунской волости, хотя по существу выразившийся в тех-же результатах, именно уменьшением лошадей и рогатого скота и увеличением в стаде хозяйств Нарымской вол. овец и коз и Уркерской—одних коз, но вследствии незначительного прироста отдельного скота, резкого изменения в стаде хозяйств, по сравнению с 1900 годом, не произошло. Подбор ста-

да, помимо хозяйственных соображений вызывался, видимо, и естественными условиями—горной местностью.

В общей сложности характер хозяйств, независимо от уменьшения числа оседлых хозяйств, не изменился, наоборот, в них резче выявился тип скотоводческого-земледельческого хозяйства. Земледелие, как новая отрасль хозяйственной деятельности, заняло в киргизском хозяйстве некоторых районов устойчивое положение и изменило характер чистого скотоводческого кочевого хозяйства.

Наконец, в связи с развитием земледелия, повышением в хозяйствах импульса борьба за существование, для киргизского хозяйства не прошли безследно целый ряд новых технических усовершенствований в сельском хозяйстве. В то время, когда обследование 1900 года констатировало в киргизских хозяйствах только плуги, бороны и сохи, обследование 1911 года отметило наличность почти во всех группах хозяйств таких специальных с. х. орудий, как то: сохи, плуги—однолемешные, двухлемешные и многолемешные, бороны, сенокосилки, конные грабли, жатки, молотилки, веялки.

Технический прогресс вторгся в обиход киргизского хозяйства и внес изменение в устои скотоводческого кочевого хозяйства, отрицать это обстоятельство не приходится. В хозяйствах, последовательно из года в год, накапливались предпосылки к новым формам деятельности и выявлялись в них пока частичным перемещением центра тяжести хозяйственной деятельности от скотоводческо—кочевой к земледелию и промыслам.

По целому ряду хозяйств в других волостях, отнесенных по данным обследования 1900 года к скотоводческо-земледельческим-промысловым и к скотоводческо-промысловым-земледельческим хозяйствам, так же в значительной мере произошло за десятилетие усиление земледелия и ослабление промысловой деятельности, за исключением хозяйств Чарской вол., в которой промысловая деятельность, по сравнению с земледелием, продолжала носить наиболее сильный характер, которая по числу промысловых хозяйств и населения, занятого промыслами, продолжала стоять на первом месте среди других волостей, по числу же сеющих хозяйств занимала самое последнее место.

Что служило основанием к преобладанию промысловой деятельности над земледелием? Крайне-ли ограниченная площадь земельных угодий, пригодных под земледелие, в результате больших изъятий их под переселенческий фонд, или другие причины—трудно сказать; во всяком случае хозяйства этой волости по экономической устойчивости стояли ниже, чем хозяйства в других волостях, они вынужденны были прибегать к малопроизводительным формам деятельности по устранению недочетов в хозяйствах. За десятилетие в стаде Чарской вол. произошло увеличение, в процентном отношении,

овец за счет уменьшения остального скота, тогда как в каждом стаде хозяйств, характеризуемых скотоводческо - земледельчески - промысловыми, произошло в процентном отношении увеличение главным образом рогатого скота. В особенности это резко проявилось в стаде хозяйств Уланской вол., у которых процент в стаде рогатого скота повысился с 5,7 до 14,7. Таким образом как бы происходила последовательная переоценка всей хозяйственной деятельности, хозяйства искали наибольшей устойчивости в изменившихся условиях и они ее находили прежде всего в подборе скота, в развитии земледелия, в некоторых случаях в переходе на оседлое положение и в полном, в последнем случае, изменении хозяйственной деятельности, образа жизни. Наконец, находили некоторый временный выход в устранении недочетов хозяйств в отхожей промысловой деятельности и в батрачестве. Еслиб хозяйства не выявили такой приспособляемости, еслиб не развили новых форм хозяйственной деятельности, то после пережитых значительных потрясений они едва ли могли оправиться в экономическом отношении, но данные обследования 1911 года нам говорят, что хозяйства оказались в главной своей массе устойчивыми в борьбе за свое существование.

Можно-ли, после этого, говорить о подчиненности стихийным факторам киргизского хозяйства и вынужденным остаться в такой зависимости еще на долгое время, повидимому навсегда! (Смотр. статью Букинича „Задачи мелиорации в центральном районе Киргреспублики“ Стр. 98 журнала „Советская Киргизия“ № 1—2).

Целый ряд естественных и исторических причин задержали развитие киргизского скотоводческого хозяйства, но это, во всяком случае, не обусловило его статического состояния и не лишило его возможности развиться в более высшие формы по хозяйственной деятельности. Оно, как всякое здоровое хозяйство, в необходимый момент смогло выявить предпосылки к дальнейшему своему развитию. Утверждение, что киргизское скотоводческое кочевое хозяйство, как слепо подчиненное стихийным силам, вынуждено оставаться таким еще долгое время, повидимому навсегда, предполагает в нем отсутствие тех сил, которые дают почву для дальнейшего его развития, сводит его на положение до некоторой степени окоченевшего организма со статическими застывшими формами. Цифры обследований киргизского хозяйства за два различных периода говорят нам об обратном. К 1911 году в Устькаменогорском уезде почти не осталось хозяйств с резко выраженным скотоводческим направлением без земледелия и промыслов, все они также дифференцированы. Близкими к ним остались лишь хозяйства Таинтинской и Себинской волостей.

Из сравнения выше приведенных двух таблиц, характеризующих хозяйства по волостным группам, отчетливо виден процесс перехода киргизского населения на оседлое положение, он усилился

независимо от поднятия общего хозяйственного благосостояния и перемещения хозяйства от нисших групп по количеству у них лошадей к высшим, что особенно видно также из таблицы хозяйств Устькаменогорского уезда (см. таблицу № 11).

Прежде всего приведенные цифры интересны тем, что они особенно подчеркивают зависимость состояния хозяйства от того или иного наличия в нем лошади. С увеличением числа лошадей в хозяйстве уменьшается процент промысловых хозяйств и населения, занятого промыслами, уменьшается число хозяйств, не имеющих того или иного скота, взятого в отдельности, увеличивается число хозяйств с наемным трудом. Систематическая повторяемость соотношений между лошадью и отдельными моментами хозяйственный деятельности и его благосостоянием в течении двух периодов обследования, говорит об известной зависимости хозяйства от лошади. Эта зависимость наблюдается как в кочевом хозяйстве, так и в оседлом крестьянском.

Затем приведенные сравнения говорят, что благополучие киргизского хозяйства к 1911 году поднялось, по сравнению с 1900 г., уменьшился довольно значительно процент безлошадных хозяйств и хозяйств, имеющих от 1 до 5 лошадей, вместе с тем возросло в последовательном порядке число хозяйств, имеющих свыше 4 лошадей на 1 хозяйство, произошло перемещение части низших хозяйственных групп в более высшие группировки по устойчивости и экономической обеспеченности, заметно уменшилось число хоз. без того или иного скота. Казалось бы, что, в связи с таким явлением, должно было ослабнуть стремление к оседлости, но цифры говорят об обратном, число оседлых и полуоседлых хозяйств к 1911 году по каждой хозяйственной группе увеличилось.

Обращает внимание то обстоятельство, что оседлые и полуоседлые хозяйства как в 1900 году, так и в 1911 году имелись во всех группировках хозяйств, с той лишь разницей, что в низших по экономической устойчивости хозяйствах их имелся больший процент, а в высших-их было значительно меньше. Самый же процесс перехода к оседлости за десятилетие по некоторым группам возрос до 100%. Следовательно стремление к оседлой жизни проявилось довольно интенсивно не только в экономически ослабленных хозяйствах, но и в хозяйствах, по количеству скота более или менее обеспеченных. Такое обстоятельство характеризует ясно определившиеся предпосылки к новому хозяйственному строю, которые нельзя обходить молчанием или игнорировать их. Слов нет, это стремление не приняло значительных размеров, на основании которых можно было бы сказать, что новый хозяйственный строй созрел, но во всяком случае можно сказать, что он определился, и хозяйства Устькаменогорского уезда едва-ли обречены на неопределенное долгое время, может быть навсегда, оставаться скотоводческо-кочевыми хозяйствами. В пользу этого предположения говорит увеличение по

Таблица № 11.

Группы хозяйств по количеству у них лошадей.		Число хозяйств.	% хозяйств к общему их числу.	Оседлых и полуоседлых хоз. в %%.	% хоз. с земледелием.	% хоз. с промысл.	% хоз. с наемным трудом.	% населен. занятого по промысл.	% ХОЗ. НЕ ИМЕЮЩИХ: Рогатого скота.	Лошадей	Овец.	Коз	Верблюд.
Без лошадей	в 1900 г.	649	4.31	21.1	44.2	75.8	10.0	25.5	22.9	100	72,2	73.3	99.2
	в 1911 г.	303	1.7	35.6	50.1	55.7	4.9	18.3	12.5	100	69.9	70.9	100
С 1 лошадью	в 1900 г.	4037	26.79	15.5	59.0	71.4	9.0	23.8	12.8	—	62.7	66.9	98.7
	в 1911 г.	3684	21.2	23.5	60.9	46.5	4.9	13.9	4.7	—	53.7	68.1	99.38
С 2—3 лошадьми . . .	в 1900 г.	4610	30.59	10.0	73.3	55.1	10.4	16.8	9.0	—	42.5	51.6	95.6
	в 1911 г,	5087	29.3	17.2	74.7	38.2	8.1	10.3	2.6	—	34 3	54.3	97.7
С 4—5 лошадьми . . .	в 1900 г.	2042	13.56	6.1	66.6	40.5	13.9	11.5	8.6	—	27.2	50.8	91.3
	в 1911 г.	2430	13.9	12.2	79.1	28.3	12.2	7.1	2 9	—	21.9	48.6	95.5
С 6—7 лошадьми . . .	в 1900 г.	1108	7.35	4.0	78.5	35.2	18.8	10.9	8.7	—	18.3	51.0	88.2
	в 1911 г.	1473	8.5	8.5	77.8	23.7	17.7	5.7	3.2	—	15.8	45.6	91.6
С 8—10 лошадьми . .	в 1900 г.	963	6.39	4.4	75.2	25.8	27 0	6.7	8.8	—	12 8	44.6	80.5
	в 1911 г.	1527	8.9	7.8	75.9	20.8	26 0	4.8	2.8	—	12.1	43.5	87.8
С 10—15 лошадьми . .	в 1900 г.	696	4.62	4.1	78.1	20.9	36.2	5.1	7.7	—	7.6	44.9	74.5
	в 1911 г.	1239	7.1	5.3	72.9	19.7	36.2	4.5	2.73	—	7.8	40.0	81.1
С 15—25 лошадьми . .	в 1900 г.	498	3.30	3.6	78.1	12.0	53.2	3.3	4.8	—	5.6	44.9	67.9
	в 1911 г.	877	5.1	6.3	72.9	15.0	51.5	3.2	1.6	—	5.4	40.0	73.1
С 26—35 лошадьми . .	в 1900 г.	172	1.14	4.0	79.6	14.5	69.7	2.9	2.3	—	2.3	41.8	55.8
	в 1911 г.	284	1.7	5.6	70.4	10.9	69.7	1.9	2.1	—	2.1	36.9	59.1
С 36—50 лошадей . .	в 1900 г.	120	0.79	1.6	73.3	7.5	86.6	1.4	5.8	—	3.33	37.5	41.6
	в 1911 г.	186	1.1	4.8	75.8	14.5	86.5	2.5	0.53	—	1.61	34.4	46.7
С 51—100 лошадьми . .	1900 г.	106	0.71	1.8	73.5	6.6	91.5	1.3	2.8	—	2.8	24 9	35.8
	в 1911 г.	185	1.0	7.5	67.5	8 1	95.1	1.5	1.08	—	1.08	38.3	34.5
С 100 и выше лошад. .	в 1900 г.	68	0.46	—	63.2	13 2	100.0	2 0	2,9	—	1.4	33.8	23.5
	в 1911 г.	94	0,5	3.1	60.6	14.8	93.9	2.3	—	—	—	34.0	23.4

уезду и волостям процента сеющих хозяйств, увеличение площади посевов на 1 сеющее хозяйство. Наконец, последняя таблица отмечает, какие группы хозяйств были более всего заинтересованны в земледелии. Не случайной была в жизни киргиз Устькаменогорского уезда, помнится в 1911 году, попытка массового, по волостям, перехода от кочевого образа жизни к полуоседлому и оседлому.

Под влиянием значительных из'ятий земли под переселенческий фонд в киргизском населении возникала мысль отстоять свои, по-возможности, наилучшие земли, путем закрепления их за ним в землеустроительном порядке, для чего целыми хозяйственными группами возбуждены были ходатайства о их землеустройстве наравне с переселенческим элементом, но с допущением на первое время права пользоваться скоту всеми смежными землями, прилегающими к киргизским участкам, не из'ятым переселенческим управлением. Но вслед за этим, в самом киргизском населении открылась борьба против новаторов, застрельщиками в этом были более или менее зажиточные хозяйства, были пущены в ход разные средства, и новаторы были побеждены.

Эта попытка, сама по себе, могла возникнуть среди некоторых хозяйств, после строгой переоценки фактического своего положения, возможных последствий, в результате потери целого ряда ценных угодий, после тщательного выяснения возможности и необходимости перехода к иному образу жизни и к другой хозяйственной деятельности. Сама мысль эта, наконец, как революционная для существовавшего веками кочевого-скотоводческого хозяйства, несомненно долго обсуждалась, прежде чем проявиться ввиде определенного решения. Таковы в общих и беглых чертах особенности киргизского хозяйства в одном из уездов по данным обследования их в два различные периода.

После произведенного повторного в 1911 году обследования киргизских хозяйств, бывшее переселенческое управление вынуждено было все-же считаться с целым рядом хозяйственных групп, перешедших на оседлое и полуоседлое положение, расматривать их ходатайства о землеустройстве и порой частично устраивать их. Проявилась довольно интенсивно по некоторым рейонам борьба за землю, и в этой борьбе киргизское население часто шло по пути наибольшего сопротивления, резко порывало с веками сложившимся укладом жизни и строило новый.

В этом отношении данные последней с.-х. переписи, хотя частичной и не полной, дают новые подтверждения, что киргизское кочевое скотоводческое хозяйство быстрым темпом идет к новому сельско-хозяйственному строю—оседло-земледельческому. И. П. Крутилин в статье „Сельское хозяйство“ (Сборник „Статистическо-экономический обзор Кирг. Республики“) так характеризует этот процесс: „Процесс массового оседания киргиз насчитывает за собой по крайней мере

двадцатилетнюю давность. Особенно энергично этот процесс пошел в последние годы, к концу прошлого и в начале нынешнего десятилетия. К 1922 году скотоводство в степи оказалось разрушенным в конец. Скотоводческое хозяйство вынуждено переходить к земледелию".

Можно ли этот процесс предоставить его стихийному развитию, со всеми случайностями? Конечно нет. Киргизское хозяйство настоятельно ищет себе помощи прежде всего в упорядочении землепользования, в землеустройстве, применительно к пройденому пути своего развития, к определившимся, а местами вполне созревшим, новым хозяйственным формам.

Насколько глубоко пошло после 1911 года расслоение киргизского хозяйства в Устькаменогорском уезде, по отдельным его районам, отчасти можно иллюстрировать этот процесс цифровым материалом ежегодных погубернских сельско-хозяйственных обзоров. Слов нет, цифры обзоров могли быть приближенными, так как составлялись на основании показаний волостных правлений, добровольных корреспондентов, но все же в некоторой мере они дают верную характеристику изменений в хозяйствах за известное время.

Так, на основании этих данных состояние посевного хозяйства по отдельным киргизским волостям уезда, за 1915 год, рисуется в следующем виде:

Отдельные моменты посевного хозяйства.	Название волостей.															
	Чарская.	Саусаринск.	Аиртавская.	Уланская.	Колбинская.	Себинская.	Таргынская.	Кулуджанская.	Курчутская.	Уркерская.	Нарымская.	Алтайская.	Чангыстайская.	Таитинская.	Буконьская.	Карабужурская.
% сеющих хозяйств	63,3	80,9	94,6	66,5	86,1	47,8	29,5	95,3	86,6	82,5	100	41,8	34,5	73,5	94,5	51,8
Десятин посева на 1 сеющее хозяйство: . .	0,94	2,81	6,57	3,10	2,78	1,78	0,98	3,81	0,99	3,64	2,09	1,16	1,66	1,21	5,08	2,12

На основании приведенных сведений некоторые волости по числу десятин на 1 сеющее хозяйство достигли размеров крестьянских посевов (Аиртавская, Буконьская и Кулуджунская вол.) и, следовательно, посевное хозяйство заняло вполне устойчивое и довлеющее значение пред скотоводством. Общий валовой сбор урожая в уезде за 1915 год с посевов киргизского населения определился в среднем в 52 пуда с 1 десятины, что давало, за вычетом зерна на обсеменение полей, годового потребления, из расчета на 1 душу населения 2 пудов, избыток хлеба в зерне на 1 душу всего киргизского населения около 10 пудов. Принимая во внимание, что в 1915 году, в

среднем, на 1 киргизское хозяйство по прежнему приходилось 5,1 душ обоего пола, валовой же сбор с 1 десятины посева выражался в среднем в 52 пуда, можно с увѣренностью сказать, что и хозяйства с посевами в 2,81 дес. (Слусаринская вол.), 3,10 дес. (Уланская вол.), 3,64 дес. (Уркерская вол.), 2,09 дес. (Нарымская вол.) и 2,12 (Карабужурская вол.), вполне были обеспечены своим хлебом и могли часть его продать другим хозяйствам. Поскольку посевное хозяйство давало вполне устойчивый доход, постольку оно занимало все более прочное положение.

В части, касающейся уборки сена в 1915 году, в среднем по уезду, на 1 киргизское хозяйство приходилось 2,75 десятин сенокосов, в то время, когда на 1 хоз. казачьих станиц сенокосов приходилось 10,69 десятин, а в крестьянских волостях и селениях—4,60 десятин. Собранного сена на 1 единицу скота было в киргизских хозяйствах 27,6 пудов, а у крестьян и казаков—122,6 пудов, при чем у киргизского населения было, считая в круглых цифрах, 75% всего скота, у крестьян и казаков—25% скота. С этой стороны скотоводческое хозяйство находилось в более невыгодных условиях, обладало большей необеспеченностью кормами. По отдельным волостям на 1 хозяйство в среднем приходилось в 1915 году десятин сенокосов.

Сенокос:	Название волостей.															Всего по уезду.
	Чарская.	Слусаринская.	Аиртавская.	Уланская.	Колбинская.	Себинская.	Таргынская.	Кулуджунская.	Курчутская.	Уркерская.	Нарымская.	Алтайская.	Чингистайская.	Тангитинская.	Буконьская.	Карабужурская
Приходилось десятин сенокоса на 1 хозяйство.	1,58	2,57	2,21	1,33	3,72	6,42	0,99	5,99	0,62	1,45	0,43	1,59	1,48	1,97	7,96	5,61	2,75

Приведенные цифры говорят, что хозяйства отдельных волостей крайне различно отличались друг от друга по обеспечению сенокосами, одни были сравнительно обеспечены ими, другие почти их не имели. Становиться понятным, почему хозяйства одних волостей арендовали в большей мере сенокосы у крестьян, казаков, чем хозяйства других волостей. Во всяком случае сенокосных угодий было настолько мало, что за счет их нельзя было обеспечить содержание всего наличного скота и, кроме аренды сенокосов, требовалось покупать сено. Скотоводческое хозяйство имело, таким образом, невыгодные условия для своего существования.

Как было уже отмечено раньше, условия климатические, почвенные, водообеспечения, растительности—являлись той базой, на основе которой с самого начала приходилось развивать определенную хозяйственную деятельность, держать определенный скот, создавать

такие приспособления, которые вносили бы в хозяйство наибольшую устойчивость. Но помимо этого главного основания для всякой хозяйственной деятельности были привходящие другие, которые так же имели значение на особенности и мощность хозяйств в различных естественно исторических условиях—это была борьба отдельных скотоводческих групп за обладание лучшими землями.

Более сильные группы оттесняли с лучших земель слабые группы, овладевали большей территорией. К моменту первого обследования 1896—1900 годов вся земля по всем уездам была уже различно поделена между отдельными группами хозяйств, существовало обособленное землепользование по родам, были определены границы землепользования. Внутри каждого рода существовали свои правила пользования землей, которые регулировались применительно к условиям кочевания того или иного наличия угодий специального назначения. Так выделялись наиболее ценные пастбища для овец: кой-джер, кой-булюк, корук, которые каждым хозяйством тщательно охранялись от потрав. Во всяком случае первое обследование киргизских хозяйств встретило не хаотическое землепользование, без границ, но вполне обособленное землепользование. Существовало, наконец, разделение территории: на призимовочную, кузеу и джайляу. Но вместе с тем обследование констатировало крайне неодинаковое землепользование, были хозяйственные группы многоземельные и малоземельные. Малоземелье некоторых хозяйственных групп вынуждало их прибегать к аренде земли, иметь кстау на пастбищах общего пользования. В 1900 г. в уезде насчитывалось 2,53% всех хозяйств, имевших кстау на пастбищах общего пользования. В 1911 году—0,33% всех хозяйств проживали на надельной земле, 0,83% хоз. —на бывших кабинетских землях, 0,09% хоз. постоянно жили на крестьянских землях, 0,12% хоз.—на землях сибирского казачьего войска и 1,16% хоз.—на пастбищах общего пользования.

За пользование землей на правах аренды киргизские хозяйства платили крестьянам, казакам арендную плату, в некоторых случаях носившую кабальный характер, и лишь отсутствие земли среди своих хозяйств, проживавших на территории киргизского землепользования, вынуждала их часто держаться аренды при самых отрицательных условиях. Так, например, киргизское оседлое селение „Ахмирово", возникшее еще около 1800 года, к моменту первого обследования имело школу, мечеть, дома, выстроенные из дерева, правильную улицу. Занимаемая ими земля в 1860 году отошла к казакам, и последние наложили на Ахмировцев платежи: за каждую распаханную десятину по 50 коп., за каждую лошадь, пущенную для пастьбы—по 40 коп., за каждую корову—по 25 коп., за овцу—по 5 коп., за пользование покосами взималась отдельная плата, в зависимости от качества сенокосов. Кроме того казаками стали взиматься подымные по 30 коп. в год

Около 1875 года земля перешла в надел Устькаменогорской станицы; условия пользования землей изменились значительно в худшую сторону. Подымные стали взиматься по 2 руб. 50 коп., одна десятина распаханной земли стала стоить от 1 рубля до 1 руб. 50 коп. Созданы были крайне тяжелые условия землепользования, вынуждавшие киргиз указанного селения сокращать посевное хозяйство и заниматься в большей мере отхожими промыслами. Такое явление не было единичным, можно бы привести целый ряд других случаев, характеризующих условия и обстановку аренды с самой отрицательной стороны.

Еслиб киргиз с Ахмировского не устроили в земельном отношении пред 1910 годом, земли их были обмежеваны и отграничены, трудно предположить, как бы они должны жить и вести хозяйства.

Существовала аренда земли одними киргизскими хозяйствами у других, пользование чужими землями на время кочевания в летнее время. Некоторые общины за отсутствием у них сенокосных и пахотных угодий арендовали таковые у других общин, более богатых земельными угодьями. Широко развита была аренда пастбищ, как в летнее время, так и в зимнее.

Положение в значительной степени стало трудным в результате земельных из'ятий для целей колонизации. Но переселенческое управление не ограничивалось нарезкой земель для переселенческих участков, оно часто производило из'ятия сенокосных участков под оброчные статьи вблизи зимовых стойбищ киргиз, вынуждая, таким образом, аренду их самим киргизским населением. Такия из'ятия нарушали установившийся порядок пользования специальными угодьями со стороны определенных общин, представляя через аренду право пользования ими другим общинам, ранее не пользовавшимся ими, что несомненно вносило раздор в среду киргизской жизни.

Аренда земель всегда наблюдается преимущественно у населения, у которого свои собственные земельные рессурсы не всегда бывают достаточными, и является, в известной мере, вынужденной экономическими обстоятельствами. Точно так же аренда земли киргизскими хозяйствами Устькаменогорского уезда была вызвана: неодинаковым правом пользования земельными угодьями внутри общины, захватом лучших угодий более богатыми хозяйствами, малоземельем отдельных общин и ограниченностью у них удобных земель, стремлением сохранить свои земли для скота в известное время для обеспечения его подножным кормом в достаточном размере.

Во всяком случае наличность в отдельных случаях развитой аренды земель для пашни, сенокосов и для других целей может говорить, что в киргизском землепользовании не везде было благополучно, были какие то недочеты, которые отражались на хозяйственной деятельности.

В 1900 году в уезде было арендуемой киргизами пашни 965 десятин, или 6,71% общей площади запашки киргизских хозяйств. В 1911 году в уезде уже было 1891 десятина, или 10,56% всей площади запашки. В отношении заготовки сена, то его в 1900 году было накошено на арендованной земле 12,81% всей заготовки на своей и арендованной, без купленного сена. В 1911 году на арендованной земле уже было накошено 17,88% всей заготовки сена, так же без купленного. Таким образом аренда за десятилетие возросла. Это обстоятельство в известной мере может иллюстрировать ранее высказанное предположение о недостаточной обеспеченности некоторых общин необходимыми земельными угодиями, об отсутствии более или менее равномерного распределения их между отдельными хозяйственными группами, о существовании неравенства в землепользовании. На первый взгляд такое утверждение покажется странным. Незначительная плотность населения на 1 квадратную версту (в 1911 году около 3 чел.) должна бы кажется обеспечить необходимый простор в пользовании землей и свободное расселение по территории, но учитывая, что очень значительная часть уезда находится под скалистыми горами, местами недоступными для хозяйственного использования (Алтай со снежными вершинами), по уезду много встречается просто малоудобных земель, наконец, много земли имеется под образованными переселенческими участками, то этот земельный простор для киргизского хозяйства становиться не более, как фикцией. Не будет преувеличением, если сказать, что ¼ территории уезда, в части киргизского землепользования, малопригодна к полному использованию. Приведенные в первой части статьи сравнения количества земли призимовочной территории на 1 хоз., на 1 голову скота, в переводе его на крупный, на 1 душу населения—говорят убедительно, что в целом ряде общин земли уже в 1911 г. не хватало, если ее в целом даже расчитать за удобную.

Аренда по волостям в два различные периода обследования выражалась в следующих цифрах. (См. табл. № 14).

Из сопоставления приведенных цифр отчетливо видны происшедшие изменения. По некоторым волостям возросло число хозяйств, прибегавших к аренде, и увеличение самой аренды. Вместе с тем обращает внимание увеличение по всем без исключения волостям в 19 1 году числа хозяйств, прибегавших к покупке сена, и увеличение, по сравнению с 1900 годом, в хозяйствах покупного сена. Наиболее устойчивым в аренде пахотных и сенокосных угодий в оба обследования оказались хозяйства волостей: Себинской, Таргынской-Чингистайской и Нарымской, что дает основание предполагать, что в них несомненно ощущалась постоянная нужда в указанных угодиях. По количеству десятин призимовочной территории на 1 хоз., на 1 голову скота и на 1 душу населения, по сравнению с другими, эти волости являются наиболее необеспеченными землей. Эта нужда

Таблица № 14.

№ № по порядку.	НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ.	В 1900 году было:							В 1911 году было:						
		Пашни.		Заготовки сена.					Пашни.		Заготовки сена.				
		% хоз. арендовавших землю для пашни.	% аренд. пашни к общем. числу десят. запашки.	% хоз. арендовавших сенокосы.	% хоз. покупавших сено.	% заготовл. сена на своей земле.	% заготовки сена на аренде.	% купленного сена.	% хоз. арендовавших землю для пашни.	% аренд. пашни к общем. числу десят. запашки.	% хоз. арендовавших сенокосы.	% хоз. покупавших сено.	% заготовка сена на своей земле.	% заготовки сена на аренде.	% купленного сена.
1	Чарская . . .	0 91	0 78	1.73	11.95	88 63	2.57	8.80	0.85	1.92	2 39	31.11	58.74	2.79	38.47
2	Слусаринская . .	2.83	6.24	3.70	4.24	94.14	3 53	2.33	1 21	1 35	2.60	25.47	81.36	2.63	16.00
3	Аиртавская . .	0 77	0.49	4.65	6.57	91 94	3 33	4.73	2.11	0.97	1.21	57.79	58.77	0.61	40.62
4	Уланская . . .	6.06	16.88	15 25	25.00	52 27	23 43	24.30	2.01	5 83	5.12	57.32	38.79	8 69	52.52
5	Колбинская . .	0.26	0 28	0.92	15.62	89 27	0 57	10.76	0.70	0 67	1.31	43.99	69 30	1.52	30 18
6	Себинская . .	2.00	12 72	9.78	26 08	60 27	17 57	22.16	8.85	41.57	14.63	58 95	40 53	19.70	39.77
7	Таргынская . .	30.83	55 86	8 04	11.28	82 72	7 52	9.76	20 50	35.26	28 48	56.18	43.75	30.77	25 48
8	Кулуджанская .	1.99	2 00	17 19	12 18	80.21	10 70	9.09	1 69	3.18	3.65	83.38	30.28	2.71	67.01
9	Курчутская . .	—	—	3 70	12.90	85 33	3.73	10.94	0.01	0.01	2.01	60 61	58.94	3.16	37.90
10	Уркерская . . .	5.13	0.14	18.35	7.52	80 23	14.77	5 00	0.66	0.58	9.33	31.66	81.64	6.13	12.23
11	Нарымская . .	9.85	11.20	50.62	2.61	36 76	60.97	2.27	23.14	14 53	45.67	12.78	50 89	43 73	5.38
12	Алтайская . . .	0 19	0 08	0.95	1.91	98.25	0.56	1.19	1.70	2.31	0.70	18.24	88.29	0 35	11.36
13	Чингистайская .	12.19	21.83	13 95	24.81	70.67	14.18	15.15	27.36	40.26	42 27	44 72	58 74	24.25	20 99
14	Тапшинская . .	Выделилась после 1900 г. из Таргынской вол.							31 64	80.21	21 75	61 84	51.74	14.87	33. 9

в земле заставила к 1911 году лишь из одной Чингистайской вол. выселиться на крестьянские земли Томской губ. 0,98% хоз. волости и на бывшие кабинетские земли 6,56% хозяйств волости и постоянно проживать там на правах аренды.

Но аренда, обыкновенно, не дает выхода из сложившегося малоземелья, она не разрешает его, являясь паллиативом, она вносит в деятельность экономически ослабленных хозяйств еще большую неустойчивость; выход из него в условиях киргизского землепользования может дать лишь землеустройство, которое устранит все недочеты современного землепользования, оно даст возможность использовать земельные угодия хозяйствам значительно полнее, сообразно с их интересами. Наличность определенной земельной территории, мощность и производительность ее в отношении кормов, являются одним из главных факторов развития скотоводческого хозяйства, того или иного его благополучия. Но тем самым и предел развития скотоводческого хозяйства в конце концов будет так-же зависеть от территории, возможности прокормить на ней наибольшее количество скота и без утрат его, падежа, сохранить в самые тяжелые годы. Всякий излишний скот, сверх того предела, который может прокормиться на данной территории, который можно вместить на ней без риска остаться ему без кормов, вызовет в неурожайные годы падеж всего стада. В такое время, недостаток корма зимой в течение самого незначительного срока до освобождения земли из под снега, часто решает участь всего стада, оно гибнет в значительной своей массе. Такие случаи не так давно пережиты киргизскими хозяйствами. При самых рациональных приемах содержание скота на территории, при самом рациональном уходе за ним—территория будет об'являться все-же одним из основных моментов и условий не только самой возможности существования скотоводческого хозяйства и его развития, но и предела этого развития.

Кроме того, наличность предельной емкости скота на той или иной территории определяет собой контингент населения, которое может также прожить на ней без особых экономических потрясений за счет этого скота, и коль скоро наступило несоответствие между максимальной производительностью почвы в отношение кормов и количеством имеющегося скота—приостанавливается прирост скота, может наступить хозяйственный кризис, и часть населения должна или сократить свои потребности, дабы просуществовать при изменившихся экономических условиях, или изменить характер хозяйственной деятельности. В том и в другом случае хозяйственный кризис сильнейшим образом отзывается прежде всего на ослабленных в скотоводческом отношении группах, разоряя их и вынуждая искать новых приемов в борьбе за существование. Не случайно то обстоятельство, что киргизские хозяйства Устькаменогорского уезда, по числу голов скота на 1 хозяйство и на 1 душу населения, по

сравнению с хозяйствами других уездов, стоят на самом последнем месте. Помимо малоземелья некоторых общин, ослабление скотоводства было вызвано тем, что в самом строе скотоводческого хозяйства возникли настолько глубокие противоречия, что его существование едва ли может быть продолжительным, оно неизбежно быстро идет к полному распадению и к созданию нового строя, первым этапом которого, возможно, будет оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство и последующим—земледельческое. Большинство киргизских хозяйств чисто психологически не смогут сразу отрешиться от усвоенного веками отношения к скоту, как устойчивой материальной основе жизни, и несомненно некоторое время центр тяжести будет, хотя бы частично, но переноситься и на поддержание небольшого скотоводства.

Не вызывает сомнения в настоящее время то обстоятельство, что массовое большое скотоводство стало затруднительным и просто невозможным. Не будут ли до некоторой степени говорить в пользу такого предположения следующие случаи, как лишение самими киргизскими общинами некоторых хозяйств права заготовлять сено только на том основании, что они были, вследствие материальной необеспеченности, освобождены от кибиточного сбора, и предоставление этого права лишь хозяйствам, платящим налоги; предоставление отдельным хозяйствам при подворном разделе земли в некоторых общинах различных размеров участков в зависимости от величины платимых ими налогов и вообще всяких сборов. Можно было бы привести целый ряд других случаев, зафиксированных еще обследованием 1900 года, лишний раз показывающих, что внутри самого скотоводческого хозяйства были созданы ограничения в праве использования угодий, было установлено распределение земли между хозяйствами по их имущественному положению, произошло, другими словами, равнение на наибольшую имущественную состоятельность, предоставление ей наибольших преимуществ в хозяйственной деятельности, создались экономическое и социальное неравенство и неизбежно связанная с ним борьба хозяйственных групп друг с другом. Были созданы предпосылки к разрушению скотоводческого хозяйства, которые последовательно усиливались и вносили осложнения в его деятельность, подтачивали его основы. Такой процесс дифференциации хозяйственной деятельности не был ограничен лишь Устькаменогорским уездом, в некоторых других уездах этот процесс значительно глубже затронул основные устои киргизского хозяйства, сильнее выявил тенденции к новым формам хозяйственной деятельности и связанному с ними землепользованию.

Киргизские хозяйства в массе ищут давно выхода из запутанных земельных отношений. Землеустройство в этом отношении является крайне желательным, оно распутает сложные земельные отношения, часто основанные на захвате земельных угодий зажиточ-

ными киргизскими хозяйствами, оно установит устойчивые формы землепользования для всех хозяйств, обеспечит от эксплоатации богачей большинство трудового киргизского населения и даст могучий толчек к развитию экономической самодеятельности и сельского хозяйства. О трудоспособности и выносливости в работе киргиза говорить не приходится. Многим известно как этими его качествами пользовались в свое время и старожилы крестьяне, и казаки, и переселенцы, предпочитая иметь в хозяйстве рабочего киргиза, чем кого либо другого. В своей хозяйственной деятельности он преодолел многие затруднения, сумел быстро ориентироваться и приспособиться к быстро менящимся условиям и, надо полагать, он преодолеет быстро и энергично оставшиеся еще навыки отживающего кочевого строя жизни и в новом своем хозяйстве сможет развить необходимую культуру.

Если только согласиться с выводом инжен. агрон. Букинича („Советская Киргизия" № 1—2 стр. 98 99), что киргизское хозяйство всецело подчинено стихийным факторам и вынуждено оставаться скотоводческо-кочевым повидимому навсегда, и что это условие делает невозможным повсеместный переход от кочевого скотоводства к оседлому, хотя бы полуземледелию, за исключением небольших отдельных районов, то над киргизским народом, над его будущностью, развитием придется лишь пожалеть, так как все развивающаяся жизнь оставит далеко в своем хвосте, если так можно выразиться отсталый, неприспособившийся народ и приведет его к вырождению, как привела она к вырождению целые народности нашего севера Сибири

Но в том же Тургайском и Иргизском уездах положение в этом отношении не так печально, как рисуется в статье Букинича, и в них возможно землеустройство и не в том ограниченном виде, какое представляет из себя „урегулирование кочевок", а в более широком-

Попытки к выяснению и определению границ землепользования киргиз предпринимались раньше, к одной из которых возможно отнести установление статистико-экономической экспедицией Щербины специальных норм киргизского землепользования, но это были полумеры, которые, в сущности, не разрешали потребности в устойчивом землепользовании, а лишь в известной мере ограждали интересы кочевого хозяйства от возможных из'ятий земли под колониза, ционный фонд, ограничивая их излишками землепользования, мера между прочим, не всегда выполнявшаяся. Сам Щербина в одном из своих введений к результатам произведенного обследования отмечал, что „норма расчитана не на земельный надел для кочевника, а на ограждение существующих форм кочевого хозяйства от из'ятий необходимой для существования и дальнейшего развития их земли".

Значительная заслуга Щербины заключалась в том, что под его руководством экспедиция чрезвычайно внимательно и осторожно от-

неслась к скотоводческому хозяйству и руководствуясь тем, что почвы киргизского края изучены весьма недостаточно и о них возможно сделать общую характеристику лишь с некоторой вероятностью, что характер хозяйственной деятельности не достаточно всесторонне изучен—нормы были расчитаны со значительными надбавками на узеличенное число голов скота в хозяйствах против средних итоговых выводов по данным бюджетных обследований. Нормы землепользования в 1896—1900 годах были установлены следующие по 4 уездам:

Наименование уездов.	Приходится скота на 1 хоз. по данным обследований.	Число голов скота на 1 хоз. по которому расчитана норма землепользов	Приходится десятин земли на хоз. по норме.
Актюбинский уезд . . .	18,2	18	123—168 *
Кокчетавский „	19,9	24	209—444
Устькаменогорский уезд. .	12,1	18	120—174
Зайсанский „	13,4	15	135—171

Землепользование по расчитанным нормам и применительно к времени пребывания хозяйств на призимовочной территории и на землях общего пользования, впервые было таким образом ограничено. Но вскоре, вследствие почти полного из'ятия под колонизационный фонд установленных излишков землепользования, по некоторым районам была произведена новая переоценка норм Щербины, нормы землепользования были понижены и установлены новые излишки. В частности по Павлодарскому уезду потребовалась с'емка земельных угодий по целому ряду киргизских волостей и установление новых норм землепользования было произведено на основании результатов этих работ и оценки возможного максимального использования отдельных угодий в скотоводческом отношении.

На сокращение землепользования, помимо указанных случаев, имели значение и другие, как то: увеличение скота в хозяйствах и числа отдельных хозяйств. В результате земельные нормы на 1 хозяйство и на 1 голову скота резко изменились в сторону их уменьшения, против норм Щербины более, чем на половину, а в некоторых отдельных случаях до 70%. Таким образом установленные нормы землепользования для скотоводческих хозяйств не гарантировали их от превратностей при дальнейшем использовании земельных угодий, помимо того они обсолютно не касались внутреннего распорядка пользования землей киргизской общиной и не устраняли всех его недос-

*) Кроме того по 15 дес. на 1 хоз. на земледелие.

татков. Если в настоящее время киргизское хозяйство не будет выведено из указанных запутанных земельных отношений путем землеустройства, если не будут устранены препятствия к хозяйственному использованию земельных угодий беднейшему киргизскому населению, чинимых ему наиболее зажиточными скотоводческими хозяйствами, если, наконец, не будут установлены устойчивые формы земельных отношений и самого землепользования, то, возможно, киргизское хозяйство еще не скоро оправиться от всех нанесенных ему истекшими событиями потрясений. Как скотоводческое хозяйство, оно едва-ли будет вообще производительным хозяйством. Не надо упускать из виду того обстоятельства, что даже в лучшие годы своего существования оно насчитывало до 70%, в среднем, экономически ослабленных хозяйств, вынужденных прибегать для восстановления равновесия в своем бюджете к занятию промыслами, земледелием, в некоторых случаях порывать связь с кочевым образом жизни, поэтому восстановление киргизского хозяйства и дальнейшее развитие у него оседло земледельческих форм возможно лишь при радикальном землеустройстве. Наконец землеустройство даст возможность проявить трудовому населению широкую самостоятельность, освободив его от воздействия и зависимости богатых по скоту хозяйств. Положительных возможностей мыслится много.

Найдутся, несомненно, и в настоящее время защитники отмирающего кочевого скотоводческого хозяйства, одни—по тем соображениям, что на указанную удержавшуюся форму хозяйства нельзя смотреть, как на пережиточную, как на одну из стадий, через которую проходили все народы в своем экономическом и хозяйственном развитии, другие—по соображениям промышленного значения скотоводства для края; могут быть в защиту указанных соображений приведены доводы, за исключением одного из них, и при том необходимого —цифр, могущих доказать, что кочевое скотоводческое хозяйство в массе устойчиво, что оно не дифференцировало в сторону иных форм хозяйственной деятельности, что оно свободно от них, что исторически пройденный им путь и пережитые потрясения ни мало не поколебали его, и оно приняло свой особый путь развития, отличный от исторически определившегося пути развития для большинства народов, так-же в свое время прошедших через скотоводческое хозяйство. Но этого цифры не скажут. В крайнем случае мы можем говорить, что некоторые районы по своим естественным условиям непригодны для земледелия и для развития оседлого хозяйства и что единственный путь использования скудных растительных богатств этих районов будет передвижное скотоводство. При таком обороте центр тяжести будет находиться в преобладании отрицательных условий, которые в своей совокупности обусловят предельную степень и форму хозяйственного развития; но там, где этого преобладания нет, развитие хозяйственной деятельности пойдет своим политическим пу-

тем. Перемены, происшедшие в киргизском хозяйстве, вызывают необходимость более активного отношения, чем было до сего времени, и помощи в устройстве новой жизни.

Единичные попытки землеустройства киргизского населения были раньше, но все они носили случайный характер, подход к ним являлся кустарным, к самому вопросу землеустройства киргиз не было определенного установившегося отношения. Нужно ли землеустройство, как оно должно проводиться, какие основания должны быть положены в него, да-бы наиболее полно охранить, как интересы устраиваемого киргизского населения, так и населения, остающегося при кочевом образе жизни? Наконец, по каким нормам производить наделение землей—все эти вопросы остались не решенными и лишь слегка затронутыми в случайных заметках и статьях в периодической литературе. Без разрешения их невозможно будет подойти к урегулированию многих возникающих земельных недоразумений, к удовлетворению земельной нужды отдельных хозяйственных групп, к выяснению, в какой мере возможно переселение в республику пришлого из других союзных республик населения и других моментов. При единичных случаях землеустройства киргизского населения и при отсутствии при этом правильно понятого подхода ко многим моментам, вытекающим из землеустройства, возможны новые ошибки, новые кустарные приемы, которые своими результатами болезнено отразятся на устраиваемых хозяйствах и послужат плохим примером для других хозяйств, тяготеющих к оседлой жизни. Нужна такая постановка дела, что-бы расходящими кругами она обнимала все больший контингент хозяйств, втягивая их последовательно в землеустройство. Без этого необходимого условия нельзя надеяться на правильное и безболезненное разрешение вопроса.

Какие же главные моменты должны быть положены в основу землеустройства киргизских хозяйств? Осторожное и внимательное отношение к судьбе устраиваемых хозяйств, а также хозяйств, пока не пожелавших перейти к оседлому образу жизни, предполагает следующую постановку работы.

1. Землеустройство киргизских хозяйств должно быть начато с районов, с определившимся процессом естественного перехода на оседлость, с резко выраженным значением в хозяйствах земледелия на основании возбуждаемых ими ходатайств о землеустройстве.

Принудительное землеустройство не должно иметь места, а являться результатом стремления к оседлой жизни самого населения.

2. Землеустройству должны обязательно предшествовать хотябы частичные обследования хозяйств для выяснения: условий их землепользования, характера хозяйственной деятельности, значения скотоводства, земледелия и других форм хозяйственной деятельности, складывающихся взаимоотношений между отдельными группами на почве их хозяйственной деятельности, перемен в кочевках, времени

пребывания на призимовочной территории и на площадях общего пользования, и степени использования их для земледелия, сенокосов, пастьбы скота, имущественного состояния и других, дающих возможность выяснить все стороны хозяйственной жизни и конкретно подойти к оценке хозяйств.

3. Агрономическое обследование и анализ почвенных угодий в районах землеустройства, гидротехническое—в отношении обеспечения районов водными источниками; заключение о возможности в том или ином районе существования земледельческих хозяйств, земледельческо-скотоводческих или только скотоводческих хозяйств; необходимость мероприятий для приведения районов в наиболее благоприятные условия по эксплоатации их в хозяйственном отношении и установление земельных норм для наделения по ним устраиваемых хозяйств.

4. На основании результатов обследований хозяйств землеустраиваемых районов, агрономического—в отношении почвенных угодий, и гидротехнического—в отношении обеспечения водой, должны быть произведены предварительные обследования в землеотводном отношении, для обеспечения необходимыми земельными угодьями, как землеустраиваемых хозяйств, так и хозяйств, не пожелавших переменить кочевой образ жизни на оседлый.

5. Нормы наделения землей должны быть выработаны, в зависимости от почвенных угодий и степени развития хозяйственной деятельности, или на чисто земледельческое хозяйство, или на смешанное—земледельческо-скотоводческое.

Вопрос о нормах наделения землей киргизских хозяйств не может быть решен в том виде, как он решался для крестьян переселенцев. Земледелие в киргизских хозяйствах по устойчивости может уступать земледелию крестьянского населения. Поэтому, при проведении в жизнь фактического землеустройства, для смягчения ломки их быта, для обеспечения имеющегося у киргизских хозяйств скота пастбищными угодьями, необходимо расчитывать норму наделения землей несколько большую против норм крестьянского населения, Может быть будет создана необходимость в отдельных случаях образовывать по смежности с группами киргизских оседлых участков запасные участки для выпаса скота.

При землеустройстве в прошлом отдельных групп киргизских хозяйств были случаи, когда сами киргизы просили образования их участков в таких местах, где бы они, покрайней мере в первое время, могли без препятствий использовать для выпаса скота окружающие земли, мотивируя это тем, что сразу им будет трудно ограничить себя определенной обмежеванной территорией и необходимо время, чтобы они окончательно порвали связь со старым укладом жизни. Это соображение имеет под собой большой практический смысл, пренебрегать которым не приходится.

В районах с резко выраженным земледельческим складом хозяйства, возможно, что нужды в образовании запасных участков не потребуется, но со складом—земледельческо-скотоводческим—нужда в них будет большая, хотя бы в первое время оседлой жизни, до момента выработки приемов наиболее полного использования угодий. Запасные участки также должны быть обеспечены водопоями и пастбищами.

6. Ввиду крайней бедности большинства хозяйств из числа переходящих на оседлость, им при землеустройстве должно быть оказано содействие в льготном получении леса, сельско-хозяйственного инвентаря, а наиболее беднейшему—оказано содействие выдачей возвратных ссуд на приобретение скота для хозяйства—лошадей, коров и предоставление других льгот.

7. Землеустройство должно быть начато не в волостных и не в общинных границах, а в границах более мелких хозяйственных единиц, какими являются хозяйственные аулы, имеющие всегда обособленное землепользование. Преимущество такого порядка будет заключаться в том, что при нем менее всего могут возникнуть конфликты на почве раздела земли, а возникнув они ограничатся столкновениями небольшого числа хозяйств, где их легче будет устранить.

При переходе на оседлость хозяйственные аулы, представляющие прежде всего об'единения по родству, в меньшей мере способны будут дробиться на сторонников и противников оседлости.

В случае же отсутствия в пользовании того или иного аула необходимого количества удобных земель, или земельная территория настолько будет мала, что за счет ее нельзя устроить всего аула, то в этом лишь случае представиться необходимость корректировать землепользование за счет земель всей общины, волости или за счет земель общего пользования, в зависимости от того, которые из этих земель будут в большей мере удовлетворять требованиям землеустройства.

Этот беглый обзор изменений в киргизском хозяйстве конечно не является исчерпывающим и не претендует на законченность, он далеко не полный и является не более, как попыткой к характеристике хозяйства. Для иллюстрации развития киргизского хозяйства в сторону земледелия и оседлой жизни можно было бы взять районы степные, в которых эти тенденции полнее и законченнее выражены, но, вместе с тем, большой интерес представляют такие изменения в целом ряде других районов, именно в горных, отличных по естественным условиям от тех, в которых сложились благоприятные условия для земледелия и оседлости, и отметить, что скотоводческие хозяйства дифференцированы и в них, где казалось-бы больше благоприятных условий для существования скотоводства, и что этот процесс носит глубокий массовый характер.

Л. Кенарский.